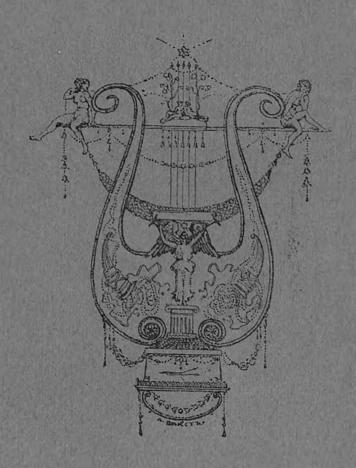
EKETOZIHIKB

MMHEPATOPCKUXT TEATPORT

CEBOHT 1901-1902 HIPMAOMEHIE 42

TIPMAOKEHIE 4º

NIII

ЕЖЕГОДНИКЪ

Императорскихъ Театровъ

(приложение)

Сезонг 1901—1902 г.

Изданіе Дирекціи Императорских Театровъ,

подъ редакціей Л. А. Тельмерсени.

Петатано по распоряжению Министра Императорскае Авора.

MUTERAPERILYS TEATROSE

оглавленіе.

Стр.
М. Писаревя. Къ матеріаламъ для біографіи А. Н. Островскаго
Записка А. Н. Островскаго объ устройствъ Русскаго національнаго
театра въ Москвъ
Проектъ устройства "Русскаго театра" въ Москвъ
Къ Московскому Обществу
Адель Гранцова. По поводу 25-ти-летія ея кончины
Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ. По поводу 50-ти-лътія его смерти 35
Татьяна Ивановна Горбунова (Дмитревская). (Некрологъ) 44
Георгъ Парадизъ. (Некрологъ)
Анатолій Михайловичъ Горинъ-Горяиновъ. (Некрологъ) 47
Николай Николаевичъ Соловцовъ (Некрологъ) 49
Иванъ Ивановичъ Лавровъ. (Некрологъ)
Өедоръ Николаевичъ Манохинъ. (Некрологъ)
Александръ Андреевичъ Разсказовъ (Некрологъ)
Викторъ Петровичъ Острогорскій. (Некрологь)
Петръ Ивановичъ Кичћевъ (Некрологъ)
Василій Ивановичъ Виноградовъ. По поводу 25-ти-лътія его смерти. 61

Къ матеріаламъ для біографін А. Н. Островскаго.

T.

... Въ 1850 году, на страницахъ шестой внижки Погодинскаго "Москвитянина", который, въ виду грозящей ему смерти, казалось, уже облекался въ саванъ, вяло и монотонно допъвая свои скучныя, никому ненужныя пъсни,—вдругъ появилось произведеніе, новаго, до тъхъ поръ совершенно неизвъстнаго автора, сразу обратившее на себя вниманіе всего русскаго читающаго міра. Помимо огромнаго таланта, полнаго яркости и силы, таланта глубокаго и самобытнаго, сквозившаго изъ каждой строки новаго произведенія, оно дышало такой простотой, такой неподдъльной правдой изображенія, что самая суровая, нетерпимая критика принуждена была сложить передъ нимъ свое оружів.

Произведеніе это—комедія "Свои люди—сочтемся"; неизвъстный дотоль авторь—Островскій, тоть самый Островскій, чье славное имя, присоединясь] впослъдствіи къ именамь Гоголя и Грибоьдова, образовало вмъсть съ ними великій литературный тріумвирать, которымь, по справедливости, имъеть право гордиться русская драматургія.

Тъмъ не менъе, пятьдесятъ лътъ тому назадъ колоссальный успъхъ комедіи, какимъ она была встръчена при своемъ появленіи на свътъ, приготовилъ ея молодому автору цълый рядъ тяжелыхъ испытаній.

Дъло въ томъ, что Островскій, первый изъ русскихъ писателей коснулся среды, до него почти еще невъдомой въ нашей литературъ.

Сюжеть пьесы взять, какъ извъство, изъ быта московскаго купечества. Мастерская рука великаго художника нарисовала смълою и широкою кистью картину нравовъ этой мрачной, невъжественной среды со всъми ел отрицательными сторонами, сущность которыхъ гнъздилась въ самыхъ основахъ, въ самыхъ, такъ сказать, нъдрахъ цълаго уклада тогдашней русской жизни. А потому успъхъ "Своихъ людей" больно ущипнулъ не одни только купеческія самолюбія замоскворъцкихъ "степенствъ"; на ряду съ ними онъ вызвалъ и сильное негодованіе многихъ большихъ, вліятельныхъ лицъ. Въ Петербургъ полетьли доносы. Авторъ былъ отданъ негласному надзору полиціи и состоялъ подъ нимъ въ теченіе пяти лътъ. По поводу пьесы возникло цълое дъло, крайне любопытное въ смыслъ характеристики своего времени.

Прежде всего комедія была послана на разсмотрвніе въ "Комитетъ Вы с очай ше утвержденный во 2-й день Апреля 1848 года", который, разсмотръвъ пьесу, пришелъ къ нижеслъдующему заключенію, выраженному имъ въ ..Журналъ засъданія 20 Марта 1850 г.". Вначаль разсказано содержаніе комедіи. Далве говорится: "Комитеть прежде всего долгомь считаетъ замътить, что въ этомъ произведении нътъ ничего прямо противнаго правидамъ Общей Ценауры. Они не запрещають ни осмъивать странности или слабости, ни представлять въ дъйствіи страсти, порокъ и даже преступленіе. Первое есть, напротивъ, одна изъ важнъйшихъ цълей драматическаго искусства, а последнее всегда и на всехъ театрахъ въ міры давало писателямъ главные элементы и пружины для ихъ созданій. Начиная отъ греческой сцены и кончая русскою, какъ младшею — вездъ являлись отцеубійцы, клятвопреступники, нарушители законовъ божескихъ и гражданскихъ, словомъ-преступленіе и злодъяніе во всъхъ его видоизмъненіяхъ. Слъдственно, ни цензоръ за пропускъ комедіи г. Островскаго, ни издатель журнала за помъщение оной, не могуть быть привлечепы къ отвътственности. Но въ тъхъ высшихъ видахъ, въ которыхъ ввъренъ Комитету надзоръ за нашимъ книгопечатаніемъ; въ той нравственной, такъ сказать, цензурь, которая на него возложена, ему нельзя было не обратить вниманія на эту піесу. Она, несомнівню, иміветь свою хорошую сторону, ибо въ ней, съ примъчательнымъ талантомъ выставляется на позоръ и подвергается заслуженному наказанію нельпая страсть нашего купечества давать детямь модное воспитание и вместе карается язва нынишняго времени — злостное ихъ умьпиленное банкротство. Но кто действующія лица, которыми все это обставлено. Богатый купень. который съ громкими фразами чести и добросовъстности на устахъ, обманываетъ своихъ заимодавцевъ; жена его, глупая баба, трепещущая и передъ мужемъ и передъ дочерью; дочь-извергъ, для которой нътъ ничего святого и завътнаго; приказчикъ, который, бывъ призрънъ и вскормленъ въ домъ своего хозлина, обираетъ его до нага и отдаетъ на жертву кредиторамъ, "Подлецъ безчувственный", какъ зоветъ его самъ хозлинъ; даже лица второстепенныя—стряпчій, сваха, ключница и мальчикъ совершенно соотвътствуютъ главнымъ. Ни одного характера, призывающаго на себя уваженіе, ни одной черты или порыва, на которыхъ можно бы было съ отрадою остановиться посреди картины этой моральной низости. Изображая намъ среднее купечество и клеймя заслуженнымъ образомъ его странности и пороки, неужели авторъ не могъ найти въ средв его и вставить въ свою раму, для противоположности, ни одного изъ техъ почтенныхъ нашихъ купцовъ, въ которыхъ богоболзненность, праводушіе и прямота ума составляють типическую и неотъемлемую принадлежность? Неужели также условія эффекта необходимо требовали возвести до такой противуестественной безчувственности гнусное неприличіе обращенія дочери съ родителями и нельзя было выставить горькіе плоды французскаго полувоспитанія въ томъ-же безумномъ и смішномъ, но меніе преступномъ видь? Наконецъ, заключение комедіи-торжество черной неблагодарности въ двухъ лицахъ, дочери и приказчика-оставляетъ самое печальное впечатленіе, и его ощутили не только члены Комитета, но и разныя другія лица, читавшія комедію въ рукописи, въ которой она первоначально явилась въ Петербургъ. Тогда общее миъніе было, что ее не позволять напечатать, хотя, какъ уже сказано, въ ней нътъ ничего противъ цензурныхъ правилъ.

"За симъ, не усматривая и въ самомъ направленіи автора ничего предосудительнаго или неблагонамъреннаго, ибо, давая пороку торжествовать, онъ рисуетъ его, впрочемъ, въ такихъ черныхъ и отвратительныхъ краскахъ, которыя сами собою внушаютъ омерзеніе, Комитетъ считалъ бы, однакожъ, полезнымъ, при явномъ отпечаткъ таланта, лежащемъ на всемъ этомъ произведеніи, предоставить черезъ Министра Народнаго Просвъщенія Попечителю Московскаго Учебнаго Округа призвать передъ себя г. Островскаго и, передавъ ему вышеизложенное, вразумить его, что благородная и полезная цъль таланта должна состоять не только въ живомъ

изображеніи смішного и дурного, но и въ справедливомъ его порицаніи; не только въ каррикатурі, но и въ распространеніи высшаго нравственнаго чувства: слідственно въ противупоставленіи пороку добродітели, а картинамъ смішного и преступнаго—такихъ помысловъ и діяній, которые возвышаютъ душу; наконецъ въ утвержденіи того, столь важнаго для жизни общественной и частной вірованія, что злодіяніе находить достойную кару еще и на земля.

"Комитетъ обратился отъ сего къ другому вопросу, котя не прямо входящему въ кругъ его дъйствія, однако истекающему изъ тъхъ-же замъчаній. Если комедія г. Островскаго производитъ такое впечатлъніе при одномъ чтеніи, то зффектъ ея при представленіи былъ-бы еще разительнье и могъ бы внушить прискорбныя мысли и чувства тъмъ изъ нашего купеческаго сословія, которые дорожатъ своею честью и доброй славою.

"По сему не будутъ-ли настоящія соображенія приняты на видъ при разсмотръніи, слъдуетъ-ли разръшить постановку на сцену этой, сколько извъстно, нигдъ еще не игранной комедіи.

"Таковое заключение свое Комитетъ положилъ повергнуть на Высочайшее Государя Императора благоусмотрвние.

> "Николай Анненковъ, Баронъ Модестъ Корфъ. "Правитель двлъ Кам.-юнкеръ Ростовскій".

Спустя десять дней членомъ Комитета ген.-адъют. Н. Н. Анненковымъ было послано Министру Народнаго Просвъщенія кн. П. А. Ширинскому-Шихматову отношеніе слъдующаго содержанія:

"Милостивый Государь, Князь Платонъ Александровичь. "Комитеть 2 Апръля 1848 г." имълъ счастіе представлять на Вы сочайшее Государя Императора благоусмотръніе мнъніе свое о помъщенной въ № 6 "Москвитянина" сего года комедіи Островскаго: "Свои люди—сочтемся".

"Его Императорское Величество, удостоивъ прочтенія Журналъ Комитета по сему предмету, соизволилъ положить на ономъ собственноручную Вы сочай шую резолюцію: "Совершенно справедливо, напрасно напечатано, играть-же запретить, во всякомъ случав, увъдомя объ томъ Кн. Волконскаго". 1)

"Во исполненіе таковой Высочайшей воли, поспъшая препроводить къ Вашему Сіятельству въ копіи журналъ Комитета 29 истекшаго Марта, № 93, о комедіи Островскаго, для зависящихъ распоряженій, имъю честь

¹⁾ Министръ Императорскаго Двора.

присовожупить, что вмъстъ съ симъ препровождаются отъ меня таковыя же копін къ Министру Императорскаго Двора и къ Генералъ-Адъютанту Гр. Орлову.

"Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имъю честь быть Вашего Сіятельства покорнъйшимъ слугою Н. Анненковъ. 1 Апръля 1850 г.".

На письмо послѣдовалъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія такой отвѣтъ: "Милостивый Государь Николай Николаевичъ. Въ исполненіе Вы сочай шаго Его Императорскаго Величества повельнія, объявленнаго мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, въ отношеніи отъ 1-го сего Апрѣля за № 379, я далъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа предложеніе—призвать г. Островскаго, автора напечатанной въ № 6 "Москвитянина" комедіи "Свои люди—сочтемся" и сдѣлать ему надлежащее вразумленіе. Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство. Съ отличнымъ и проч. Кн. Ширинскій-Шихматовъ. З Апрѣля 1850 г.".

Одновременно съ этимъ къ Попечителю Московскаго Округа генералу В. И. Назимову было отправлено и самое "предложеніе" следующаго содержанія: "Г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа. Во второй мартовской книжкв "Москвитянина", № 6, напечатана комедія въ 4-хъ двйствіяхъ: "Свои люди—сочтемся" А. Островскаго. Въ самомъ направленіи автора не усматривается ничего предосудительнаго или неблагонамъреннаго, ибо, давая пороку торжествовать, онъ рисуеть его, впрочемь, въ такихъ черныхъ и отвратительныхъ краскахъ, которыя сами собою внушають омерзеніе; но впечатльніе, которое эта комедія оставляеть, самое печальное, а потому ее не следовало-бы позволять печатать, хотя въ ней нътъ ничего противъ правилъ цензуры. Во исполнение послъдовавшаго Высочай шаго повельнія покорньйше прошу Ваше Превосходительство, пригласивъ автора г. Островскаго, передать ему вышеизложенное и вразумить его, что благородная и полезная цвль таланта должна состоять не только въ живомъ изображеніи смішного и дурного, но и въ справедливомъ его порицаніи; не только въ каррикатурь, но и въ распространеніи высшаго нравственнаго чувства: следовательно, въ противупоставлении пороку добродътели, а картинамъ смъшного и преступнаго такихъ помысловъ и дълній, которые возвышають душу, наконець въ утвержденіи того, столь важнаго для жизни общественной и частной върованія, что злодъяніе находить достойную кару *еще и на земля*. Министръ Народ. Просвъщ. Кн. Ширинскій-Шихматовъ".

Отвътъ генерала Назимова Министру Народнаго Просвъщенія (отъ 29 апръля): "Милостивый Государь, Князь Платонъ Александровичъ. Замьчанія, изложенныя въ предложеніи Вашего Сілтельства, отъ 3 апръля, касательно комедіи г. Островскаго "Свои люди—сочтемся", я обдумалъ съ тъмъ вниманіемъ, какого заслуживаютъ важныя мысли, въ немъ содержащіяся, и сообразилъ его съ правилами и основаніями, которыя л имъль въ виду, дозволяя произведеніе это къ напечатанію.

"Зная, что сочиненіе подобнаго рода требуетъ бдительнаго и строгаго разбора Цензуры, я не ограничился тѣмъ, что поручилъ его разсматривать одному изъ цензоровъ, но предварительно самъ прочелъ его сполна, и притомъ желая узнать мнѣнія другихъ, читалъ Гр. Арсенію Андреевичу Закревскому, которому, какъ начальнику столицы, должно быть извѣстнѣе, какъ сословіе, представленное въ этой комедіи, такъ и впечатлѣніе, которое она производила въ обществѣ, при чтеніи ея въ рукописи. Я не удовольствовался тѣмъ, что сочиненіе г. Островскаго не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго правиламъ Цензуры, въ буквальномъ смыслѣ, какъ и Ваше Сіятельство изволили замѣтить въ своемъ предложеніи: мнѣ нужно было прослѣдить тѣ мысли и намѣренія, которыя могъ питать авторъ, и рѣшить, не оскорбляютъ ли они нравственнаго чувства и общественнаго мнѣнія, не противорѣча законному порядку.

"По тщательномъ наблюденіи я не могь не усмотръть, что въ комедіи хотя и представлены люди порочные (впрочемъ и не всь), однако порокъ не только не псоржествует, но наказывается самою жестокою на зелля карою: во первыхъ, въ нъдрахъ семейства, неблагодарностью дътей и проклятіемъ родителей, во вторыхъ, въ обществъ, осмъяніемъ и негодованіемъ публики, къ которой обращеніе сдълано въ самой комедіи и наконецъ передъ закономъ и судомъ Правительства, тюрьмою и страхомъ Сибири. Что-же касается до нравственнаго чувства, производимаго комедіею, то оно хотя дъйствительно нъсколько грустно, ибо комедія и сатира всегда болье или менъе пробуждаютъ тоскливое чувство, напоминая о слабостяхъ человъческихъ: однако съ одной стороны оно облегчается игривымъ представленіемъ несообразностей, безъ всякой затаенной злой мысли, а единственно съ тъмъ, чтобы возбудить простодушный смъхъ; съ другой-же стороны оно проясняется высокою идеею справедливости,

передъ которой обращаются въ прахъ всв зяме замыслы неблагодарности.

"На таковыхъ основаніяхъ, въ сущности совершенно согласныхъ— какъ мнъ кажется—съ изложенными въ предложеніи Вашего Сіятельства, я не усумнился разръшить напечатать эту комедію.

"Впрочемъ я долгомъ почелъ тотчасъ-же сообщить молодому, еще неопытному автору замъчанія, которыми Вамъ, Милостивый Государь, угодно было почтить его. Съ какимъ чувствомъ признательности г. Островскій принялъ сіи замъчанія, Вы изволите усмотръть изъ прилагаемаго при семъ въ подлинникъ письма его ко мнъ. Покорнъйше прошу Ваше Сіятельство принять и проч. Назимовъ. 29 Апръля 1850 г.".

Письмо А. Н. Островскаго:

"Ваше Превосходительство, Милостивый Государь, Владиміръ Ивановичъ. Когда и выслушалъ отъ Вашего Превосходительства замъчаніе г. Министра Народнаго Просвъщенія по поводу моей комедіи "Свои люди сочтемся", первымъ чувствомъ моимъ была глубокая благодарность за совъты, которыми Его Сіятельству угодно было почтить меня. Въ оправданіе-же тіхъ невольныхъ промаховъ, которые могли вкрасться въ это мое первое произведеніе, я осмъливаюсь представить вниманію Вашего Превосходительства основанія, руководившія меня, какъ при сочиненіи, такъ и при желаніи видъть мой трудъ обнародованнымъ посредствомъ печати. Главнымъ основаніемъ моего труда, главною мыслію, меня побудившею, было: добросовъстное обличение порока, лежащее долгомъ на всякомъ члень благоустроеннаго христіанскаго общества, тымь болье на человыкь, чувствующемъ въ себь прямое къ тому призваніе. Такой человькъ льститъ себл надеждою, что слово горькой истины, облеченное въ форму искусства, услышится многими и произведеть желанное плодотворное впечатлвніе, какъ все въ сущности правое и по формв изящное. И мои надежды сбылись сверхъ моихъ ожиданій: трудъ мой, еще не оконченный, возбудилъ одинаковое сочувствіе и производиль самыя отрадныя впечатленія во всьхъ слояхъ московскаго общества, болье же всего между купечествомъ, о чемъ не безъизвъстно и Вашему Превосходительству. Лучшіл купеческія фамиліи единодушно, гласно изъявляли желаніе видъть мою комедію и въ печати и на сценъ. Я самъ нъсколько разъ читалъ эту комедію передъ многочисленнымъ обществомъ, состоящимъ исключительно изъ Московскихъ купповъ и, благодаря русской правдолюбивой натуръ, они не

только не оскорблились этимъ произведеніемъ, но въ самыхъ обязательныхъ выраженіяхъ изъявляли мнв свою признательность за вврное воспроизведеніе современныхъ недостатковъ и пороковъ ихъ сословія, и горячо высказывали необходимость двльнаго и правдиваго обличенія этихъ пороковъ (въ особенности превратнаго воспитанія) на пользу своего круга.

"Въ глазахъ этихъ почтенныхъ людей правда и польза, коей они отъ нея надъялись, исключала всякую мысль объ оскорбленіи мелочнаго самолюбія. Все это побудило меня представить мою комедію въ Цензурный Комитетъ, и это-же, осмъливаюсь думать, обратило и Ваше вниманіе на мой трудъ. Согласно понятіямъ моимъ объ изящномъ, считая комедію лучшею формою къ достиженію нравственныхъ целей и признавая въ себъ способность воспроизводить жизнь преимущественно въ этой формъ, н долженъ былъ написать комедію или ничего не написать. Твердо убъжденный, что всякій таланть дается Богомь для извъстнаго служенія, что всякій талантъ налагаеть обязанности, которыя честно и прилежно долженъ исполнять человъкъ, я не смълъ оставаться въ бездъйствіи, Будетъ часъ, когда спросится у каждаго: гдв талантъ твой? Въ истинности словъ, что порокъ наказывается и на земль, которыя г. Министру Народнаго Просвъщенія угодно было поставить мнъ на видъ, я не только никогда не сомнъвался, но постоянно думаль и думаю, что въ нашемъ отечествь это двлается правве и законнье, нежели гдв-нибудь въ другомъ мъстъ. Я писалъ свою комедію проникнутый именно этимъ убъжденіемъ. Купецъ Большовъ, сдълавшій преступленіе, наказывается страшною неблагодарностью детей и предчувствіемь и страхомь неиабежнаго наказанія законовъ. Онъ говорить своимь дътямь: "какъ я пойду мимо Иверской, какъ мив взглянуть на нее, на матушку... А тамъ присутственныя мъста, Уголовная Палата. Въдь я злостный умышленный, въдь меня въ Сибирь сошлють".—Подхалюзинь приводиль меня несколько въ затрудненіе: его преступленіе неблагодарность; передъ судомъ оффиціальнымъ Подхалюзинъ можетъ оправдаться: онъ не давалъ никакихъ документовъ ни отцу, ни стряпчему; но не уйти ему отъ суда публики, а потому я заставилъ стряцчаго, который чувствовалъ бездоказательность своего иска, прибъгнуть въ суду публиви. Мнъ хотълось, чтобъ именемъ Подхалюзина публика клеймила порокъ точно также, какъ клеймитъ она именемъ Гарпагона, Тартюфа, Недоросля. Хлестакова и другихъ.

"Въ заключение л вторично приношу Вашему Превосходительству

искреннюю мою благодарность за сообщенныя мнв замвчанія г. Министра Народнаго Просвъщенія и считаю долгомъ принять ихъ въ соображевіе при будущихъ моихъ произведеніяхъ, если я почувствую себя способнымъ къ продолженію начатаго мною литературнаго поприща. Смвю увврить Ваше Превосходительство, что недостатки моей комедіи, какъ перваго произведенія, могли произойти единственно отъ неопытности; основною мыслью было желаніе, чтобъ порокъ былъ смвшенъ и гадокъ и, чтобъ торжествовали: добро, правда, законъ.

"Съ чувствомъ нелицемърнаго уваженія и глубочайшею преданностью имъю честь пребыть Вашего Превосходительства покорнъйшимъ слугою Александръ Островскій. 26 Апръля 1850 г.".

U.

Прошло восемь лѣтъ. Съ каждой новой пьесой успѣхъ Островскаго росъ необычайно. Имъ было написано въ 1858 году уже 12 піесъ. Назрѣла потребность въ собраніи воедино разбросанныхъ по разнымъ журналамъ произведеній талантливаго писателя, столяшаго теперь въ первыхъ рядахъ корифеевъ родной литературы. Издатель журнала "Русское Слово", графъ Кушелевъ-Безбородко пріобрѣлъ у Островскаго право изданія его сочиненій. Между тѣмъ надъ пьесой "Свои люди—сочтемся" все еще тяготѣло запрещеніе. Автору было неофиціально сообщено, что комедія его можетъ быть вторично напечатана только при условіи тѣхъ измѣненій, какія были въ 1850 г. указаны журналомъ "Комитета 1848 г.". Приходилось, volens-nolens, подчиниться этому требованію. Иначе изданіе липилось бы одного изъ самыхъ лучшихъ своихъ украшеній.

Покойный Островскій всегда съ глубокой, невыразимой горечью вспоминаль объ этомъ печальномъ фактъ:

— Чувство, которое я испытываль, перекраиван "Своихъ людей" по указанной мюркь, говориль онь, —можно сравнить развы только съ тыть, если бы мит вельли самому себъ отрубить руку или ногу.

Въ новой редакціи пьеса получила и новое заглавіе. Она навывалась теперь: "Зачъмъ пойдешь, то и найдешь", и была отправлена авторомъ въ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ при докладной запискъ такого содержанія: "Представляемая нынъ піеса была уже мною представлена въ 1850 году въ Московскій Цензурный Комитетъ, которымъ и одобрена

для печатанія. Въ томъ-же году я получиль отъ Господина Министра Народнаго Просвіщенія, Князя Ширинскаго-Шихматова, черезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Генераль-Адъютанта Назимова, замічаніе, что хотя пьеса не содержить въ себі ничего противнаго Цензурному уставу и нравственности, но производить тяжелое впечатлівніе и порокъ остается не наказань. Теперь пьеса во многихъ містахъ значительно измінена и переділана, різкія и энергическія выраженія сглажены, или совсімь упичтожены, прибавлена заключительная сцена, въ которой порокъ, въ лиці Подхалюзина, наказанъ, измінено даже самое названіе пьесы, — и я смін надінться, что комедія мол, которая и прежде, по отзыву г. Министра Народнаго Просвіщенія, не заключала въ себі ничего противнаго цензурі и нравственности—въ этомъ новомъ виді будеть одобрена цензурою. Александръ Островскій".

Цензурный Комитеть, разсмотръвъ пьесу, сообщилъ свое мнъніе въ Главное Управленіе Цензуры, въ видь доклада, въ которомъ говорить: "Г. Островскій представиль въ С.-Петербургскій Цензурный Комитеть, для дозволенія къ изданію въ свъть полное собраніе своихъ комедій, между прочимъ, комедію въ рукописи: "Свои люди—сочтемся", подъ другимъ заглавіемъ, а именно: "Зачъмъ пойдешь, то и найдешь". Авторъ, какъ видно изъ прилагаемой при семъ въ подлинникъ его записки, перемънилъ заглавіе своей пьесы, которая была уже напечатана и придълаль новую сцену въ заключеніе, по причинъ сдъланнаго ему въ 1850 году замъчанія отъ бывшаго Министра Народнаго Просвъщенія, Князя Ширинскаго-Шихматова, что комедія оставляєть тяжелое впечатленіе. Цензурный Комитетъ, не находя въ этой комедіи ничего противнаго цензурнымъ правиламъ, полагалъ-бы возможнымъ одобрить ее въ печать, особенно въ нынъшнемъ ея, передъланномъ видъ, сохранивъ ей прежнее ел заглавіе: "Свои люди-сочтемся", согласно выраженному изустно г. Островскимъ на этотъ счетъ желанію, о чемъ и имъю честь представить вмъстъ съ самою комедіею въ рукописи на благоусмотрвніе Главнаго Управленія Цензуры. Председатель" (подпись написана неразборчиво).

Главное Управленіе, въ свою очередь, поручило разсмотрѣніе пьесы члену Управленія дѣйст. ст. сов. А. Г. Тройницкому, давшему весьма любопытное заключеніе. Вотъ оно:

"Разсмотръвъ комедію г. Островскаго "Свои люди—сочтемся", представленную авторомъ ко второму изданію, я вполнъ соглашаюсь съ мнъ-

ніємь С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, что она безпрепятственно можеть быть разрешена къ напечатанію, хотя комедія эта, какъ было замьчено "Комитетомъ 2 Апрыля 1848 г.", дыйствительно оставляетъ тяжелое впечатльніе въ душь читателя, или эрителя, но такое впечатльніе происходить, по мнюнію моему не оть того, что въ ней порокь остается не навазаннымъ въ лицъ двухъ изъ главныхъ дъйствующихъ лицъ: Подхалюзина и его жены (вновь прибавленная сцена, по неопредвлительности своей мало измъняетъ эту кажущуюся безнаказанность), а отъ ръзкаго выставленія на сцень порочныхъ дъйствій всьхъ почти дъйствующихъ въ комедіи лицъ, въ такомъ видъ, что эти дъйствія сами по себъ внушаютъ величайшее отвращеніе. А потому, если авторъ имвлъ въ виду выставить мерзость порока, то онъ вполнь достигаеть своей цвли, хотя и не доводитъ созданныхъ имъ лицъ до прямого или положительнаго наказанія по закону. Нътъ сомнънія, что ни одинъ изъ читателей или зрителей пъесы не будеть возбуждень ею къ подражанію гнуснымь поступкамь Большова, дочери его и Подхалюзина. Сверхъ того, въ обязанность цензуры едва-ли входить указаніе автору плана, завязки или развязки его комедіи; во вслкомъ случав, трудно требовать, чтобы онъ по чужой идев передвлывалъ типы, созданные его воображениемъ. Цензура обязана всмотръться тольконравственно, или дурно направленіе пьесы: о комедіи-же г. Островскаго нельзя сказать, чтобы она не была нравственна; его цель видимо была представить порокъ въ гнусномъ видъ, независимо даже отъ его законныхъ последствій, и онъ успеваеть вы этомъ. Желательно бы только, чтобы онъ измънилъ нъсколько выраженій и мъстъ, которыя, если позволено такъ сказать, слишкомъ грязны: таковы фразы, подчеркнутыя карандашемъ (въроятно цензоромъ) на оборотъ 26 страницы; въ обществъ нъсколько образованномъ непозволительны подобныя выходки. Что касается до предлагаемой авторомъ перемъны заглавія я не нахожу къ тому никакой побудительной причины и мнь казалось-бы гораздо умьстнье сохранить прежнее заглавіе: "Свои люди — сочтемси", тъмъ болье, что перемьна могла бы вызвать какіе-нибудь превратные толки о стьсненіяхъ цензурныхъ тамъ, гдв ихъ нвтъ на самомъ двлв. - Членъ Главнаго Управленія Цензуры А. Тройницкій".

Резолюція Главнаго Управленія Цензуры:

"Главное Управленіе Цензуры, разсмотръвъ настоящее дъло, согласно съ мнъніемъ члена своего Дъйст. Ст. Сов. Тройницкаго, опредълило:

Комедію г. Островскаго, названную нынъ "Зачъмъ пойдешь, то и найдешь" и нъсколько противъ прежняго передъланную, дозволить къ печатанію новымъ изданіемъ, съ удержаніемъ прежняго ея названія "Свои люди—сочтемся", и съ тъмъ, чтобы авторъ измънилъ выраженія и мъста не совсъмъ приличныя, каково, напр., на оборотъ стр. 26 рукописи отъ словъ: "Да гто до словъ: все теловикъ". (Журн. VIII засъд. Гл. Упр. Ценз. 25-го октября 1858 г.).

Ш.

Въ 1859 году вышло (первое) Собраніе сочиненій Островскаго, въ роскошномъ двухтомномъ изданіи графа Кушелена-Безбородка. Въ первомъ томъ, вслъдъ за "Семейной картиной" была напечатана "изувъченная", какъ называлъ ее самъ Островскій, комедія "Свои люди—сочтемся". Но и въ такой формъ ее допустили лишь только въ печать, а о сценъ посовътовали забыть и больше не думать.

Островскій не умѣлъ ни просить, ни хлопотать о себь. Онъ спышиль всегда все сдълать для другихъ, и никогда — для себя. Пьесъ, въроятно, еще много лътъ пришлось бы пролежать подъ спудомъ, если бы не выручилъ случай. Въ концъ того же (1859) года поставлена была въ Александринскомъ театръ "Гроза". Императоръ Александръ II былъ въ этомъ спектаклъ. Ему понравилась пьеса, и онъ съ большой похвалой отозвался о ней. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался другъ Островскаго — извъстный писатель П. В. Анненковъ (родственникъ котораго занималъ въ то время какое-то довольно видное мъсто), и единственно благодаря его стараніямъ, путемъ разныхъ вліятельныхъ протекцій удалось всьми, какъ говорится, правдами и неправдами добыть наконецъ разръшеніе постановки "Своихъ людей" на сцену, хотя, разумъется, во второй редакціи, т.-е. въ томъ же "искальченномъ" видъ, въ какомъ комедія была напечатана въ изданіи Кушелева-Безбородка.

Поставлена она была, въ первый разъ, въ Петербургъ, въ бенефисъ Ю. Н. Линской, 16-го января 1861 г., а черезъ двъ недъли (31 января)— въ Москвъ, въ бенефисъ знаменитаго сподвижника Островскаго по сценъ, незабвеннаго величайшаго русскаго артиста—покойнаго Прова Михайловича Садовскаго.

Мечта же Островскаго увидьть на сценъ "Своихъ людей" въ ихъ "Настоящемъ образъ", т.-е. такими, какими они были написаны имъ не

подъ диктовку цензора, а по внушенію его собственнаго генія, исполнилась не скоро. Ему пришлось ждать ея осуществленія целыхъ двадцать леть.

Въ 1881 году М. Н. Островскій (брать Александра Николаевича), бывшій въ то время Министромъ Государственныхъ Имуществъ, исходатайствоваль разръшение къ представлению на сценъ комеди "Свои люди сочтемся", по тексту первой редакціи. И вотъ 30 апреля (1881 г.) въ частномъ московскомъ театръ "Близъ памятника Пушкина", или попросту "Пушкинскомъ" (какъ обыкновенно всъ называли его)—пьеса была впервые поставлена въ публигноми спектаклъ. Говорю: въ "публичномъ" и отивчаю это слово потому, что много льть назадь, въ началь второй половины 50-хъ годовъ, ее играли любители (и конечно, безъ цензорскаго карандаша) на домашней сцень, въ тъсномъ кружкъ близкихъ друзей и родственниковъ Островскаго, при чемъ самъ авторъ исполнялъ роль Подхалюзина. Но такое семейное художественное чтеніе въ костюмахъ нельзя же назвать публичнымъ представленіемъ, а превосходныхъ чтецовъ-любителей - актерами. Тогда какъ спектакль 30-го апреля являль собою нечто выходящее изъ ряда вонъ, нъчто грандіозное. Смотръть его съехался весь, такъ сказать, fine fleur образованнаго московскаго общества, собралась вся интеллигентная Москва, въ лицъ своихъ лучшихъ представителей: литераторовъ, ученыхъ, художниковъ и пр. Мъста брались чуть не съ бою, несмотря на то, что цвны были значительно повышены.

Пьесу ставилъ самъ Островскій, предварительно прочитавъ ее актерамъ. А кому не извъстно, что его мастерское чтеніе всегда служило наилучшимъ комментаріемъ для его пьесъ, слъдовательно, и наилучшимъ руководствомъ для исполнителей.

Начались репетиціи. Островскій не пропускаль ни одной. Его сердечное вниманіе, его любезность, тоть задушевный, привътливый, дружественный тонь, какимъ онъ даваль совъты актерамъ, не насилуя ихъ самостоятельности,—чрезвычайно подняли общій духъ, и артисты работали съ удвоенной знергіей, желая оправдать довъріе автора и заслужить его одобреніе.

Въ день спектакля Островскій быль замітно ажитированъ. Вызовы автора начались съ перваго дійствія, однако онъ упорно отказывался выходить на нихъ до конца пьесы. Когда же, послі четвертаго акта, по окончаніи комедіи, вызовы возобновились съ еще большею настойчи-

востью, чъмъ раньше и Островскій показался на сцень, окруженный всьми участвующими,—мгновенно вся публика, какъ одинъ человькъ, поднялась съ своихъ мъстъ. Громъ оглушительныхъ аплодисментовъ и неистовыхъ "браво" огласилъ залъ. Въ одинъ моментъ вся сцена была засыпана цвътами. Большой золотой вънокъ появился надъ рампой. Стономъ застоналъ театръ...

И передъ этой ревущей отъ восторга толпой мужчинъ и женщинъ, стариковъ и юношей, посреди аплодирующихъ актеровъ, какъ-то особенно выдълялась плотная фигура человъка — виновника торжества — съ нѣ-сколько наклоненной, какъ бы поникшей головой, съ нервной улыбкой на блъдномъ, взволнованномъ лицъ—этого необыкновеннаго человъка, по таланту—гиганта, по сердцу—ребенка...

Вызовамъ и оваціямъ, думалось, не будетъ конца. Публика ликовала. Она справляла, поистинъ, большой и знаменательный литературный праздникъ...

Никогда—ни прежде, ни послъ—мнъ не случалось видъть Островскаго въ такомъ оживленномъ настроеніи, въ какомъ онъ былъ въ этотъ вечеръ, помолодъвъ, казалось, на цълый десятокъ лътъ. Да и могло ли быть иначе: его завътная мечта наконецъ осуществилась.

М. Писаревъ.

ЗАПИСКА А. Н. ОСТРОВСКАГО

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ТЕАТРА ВЪ МОСКВЪ.

Безъ преувеличенія можно сказать, что въ Москвъ театры существують только *полипально*. Цивилизующее вліяніе драматическаго искусства въ столицъ не только ничтожно, но его положительно не существуеть для огромнаго большинства публики.

До 1853 г. драматическія представленія въ Москвъ давались въ Большомъ театръ, но и тотъ уже быль тъсенъ для публики.

Съ тъхъ поръ населеніе Москвы увеличилось болье, чъмъ вдвое, а численность публики въ нъсколько разъ, такъ какъ число лицъ, составляющихъ публику, увеличиваясь вмъстъ съ увеличеніемъ населенія, возрастаетъ еще и независимо отъ этой причины, съ постепеннымъ развитіемъ среднихъ и низшихъ классовъ общества. Въ народъ, начинающемъ цивилизоваться, публика прибываетъ не единичными лицами, а цълыми покольніями. Кромъ того нъсколько жельзныхъ дорогъ, каждое утро, доста-

Много льть занимала А. Н. Островского мысль объ устройствъ національнаго театра въ Москвъ. Наконець, въ 1882 г. опъ, въ качествъ предсъдателя Общества Русскихъ Драматическихъ писателей, представилъ черезъ посредство Министра Внутреннихъ Дълъ, Государю Императору "Записку" по этому поводу, которая была вполит одобрена Государемъ. Помъщаемъ текстъ этой "Записки" съ "Воззваніемъ къ Московскому Обществу" и "Проектомъ самаго театра".

вляють въ Москву изъ 14-15 губерній иногороднюю публику, для которой намъреніе побывать въ столичномъ драматическомъ театръ составляеть одно изъ главныхъ побужденій поъздки въ Москву. Теперь въ Москвъ для драматическихъ представленій нужно уже три или четыре такихъ театра, каковъ былъ Большой театръ до 1855 г. Но, къ несчастью Москвы, дъло вышло наоборотъ: драматическія представленія переведены изъ Большого театра въ Малый. Этотъ Малый, или, такъ называемый, Маленькій театръ, вдвое меньше Большого, въ немъ прежде давались французскіе спектакли, онъ устроенъ для публики достаточной и дешевыхъ мъстъ въ немъ почти совсъмъ нътъ. Огромное большинство публики въ Москвъ осталось безъ театра, и именно той публики, для которой русскія драматическія представленія стали насущною потребностью.

Остались безъ театра: во 1-хъ многія тысячи богатыхъ и среднихъ торговцевъ. Такой публики въ Москвѣ въ 30 лѣтъ прибыло очень много: въ 1852 г. купеческихъ капиталовъ по 1-й гильдіи было 134, по 2-й—375, приказчиковъ 1-го и 2-го класса 555; въ 1880 г. по 1-й гильдіи 770, по 2-й—6154, приказчиковъ обоихъ классовъ 12423.

Во 2-хъ пріважее купечество. Въ Москвв, какъ въ центрв, сошлись шесть желваныхъ дорогь со всвхъ сторонъ, и она стала постоянной ярмаркой, желваныя дороги доставляютъ среднимъ числомъ ежедневно до 4500 пассажировъ. Половина изъ нихъ, если не болве, различные торговцы губернскихъ и увздныхъ городовъ изъ всей Россіи и даже изъ Сибири и съ Кавказа.

Въ 3-хъ, лишены театра мелкіе торговцы и хозлева ремесленныхъ заведеній (часовщики, мебельщики, драпировщики, слесаря, портные, сапожники и пр.).

Въ настоящее время въ умственномъ развитіи среднихъ и низшихъ классовъ общества наступила пора, когда эстетическія удовольствія и преимущественно драматическія представленія, дълаются насущной потребностью. Эта потребность уже достигла значительной степени напряженности и неудовлетвореніе ея можетъ имъть вредное вліяніе на общественную нравственность.

Что такая серьезная потребность подлежить удовлетворенію, не можеть быть сомньнія; но при этомь является весьма важный и существенный для этого дьла вопрось: какъ и чьмь удовлетворить эту потребность, т. е. какіе именно нужны театры для Москвы?

Населеніе Москвы преимущественно купеческое и промышленное, Москва есть торговый центръ Россіи, въ ней сходятся шесть жельзныхъ дорогъ, которыя ежедневно доставляютъ огромное количество людей, принадлежащихъ къ торговому сословію. Москва ужъ теперь не ограничивается Камер-коллежскимъ валомъ, за нимъ идутъ непрерывной цъпью, отъ Москвекихъ заставъ вплоть до Волги, промышленные фабричные села, посады, города и составляютъ продолженіе Москвы. Все это пространство, въ бо т. слишкомъ квад. верстъ составляетъ какъ бы предмъстье Москвы, и тяготъетъ къ ней всъми своими торговыми и житейскими интересами; обыватели этой стороны не гости въ Москвъ, а свои люди.

Кромъ того, Москва патріотическій центръ государства, она не даромъ зовется сердцемъ Россіи. Тамъ древняя святыня, тамъ историческіе памятники, тамъ короновались Русскіе Цари и коронуются Русскіе Импера торы, тамъ, въ виду торговыхъ рядовъ, на высокомъ пъедесталъ, какъ образецъ русскаго патріотизма, стоитъ великій русскій купецъ Мининъ. Въ Москвъ всякій пріъзжій, помолясь въ Кремлъ русской святынъ и посмотръвъ историческія достопамятности, невольно проникается русскимъ духомъ. Въ Москвъ все русское становится понятнъе и дороже.

Принимая въ соображение вышесказанное, нельзя не придти къ заключенію, что въ Москвъ нуженъ прежде всего Русскій театръ, національный, всероссійскій. Это дъло неотложное,—вопросъ о Русскомъ театръ въ Москвъ стоитъ прежде вопроса о свободъ театровъ и независимо отъ него. Русскій театръ въ Москвъ—дъло важное, патріотическое.

Москва—городъ въчно обновляющійся, въчно юный; черезъ Москву волнами вливается въ Россію великорусская, народная сила.

Въ Москвъ могучая, но грубая крестьянская сила очеловъчивается. Очеловъчиваться этой новой публикъ прежде всего помогаетъ театръ, котораго она и жаждетъ. Искусство безсильно только надъ душами изжившимися; но надъ ними и все безсильно. Свъжую душу театръ захватываетъ властною рукой.

Бытовой репертуаръ, если художественъ, т. е. если правдивъ, великое дъло для новой, воспріимчивой публики: онъ покажетъ, что есть хорошаго, добраго въ русскомъ человъкъ, что онъ долженъ въ себъ беречь и воспитывать и что есть въ немъ дикаго и грубаго, съ чъмъ онъ долженъ бороться. Еще сильнъе дъйствуютъ на свъжую публику историческія драмы и хроники: онъ развиваютъ народное самопознаніе и воспитываютъ сознательную любовь къ отечеству. Театръ съ честнымъ, художественнымъ, здоровымъ народнымъ репертуаромъ необходимъ для Москвы. Такой театръ былъ бы поистинъ наукой и для русскаго драматическаго искусства. Мы должны начинать съ начала, должны начинать свою родную русскую школу, а не слъпо идти за французскими образцами и писать по ихъ шаблонамъ разныя тонкости, интересныя только уже пресыщенному вкусу. Русская нація еще складывается, въ нее вступаютъ свъжія силы; зачъмъ-же намъ успокаиваться на пошлостяхъ, тъщащихъ буржуазное безвкусіе.

Русскіе драматическіе писатели давно сътують, что въ Москвъ нътъ русскаго театра, что для русскаго искусства нътъ поля, простора, гдъ-бы оно могло развиваться. Ствны существующихь театровь узки для національнаго искусства: въ нихъ нътъ хорошо сформированной труппы для бытового и историческаго репертуара, въ нихъ нътъ мъста для той публики, для которой хотять писать и обязаны писать народные писатели. Русскіе авторы желають пробовать свои силы передь свъжей публикой. у которой нервы не очень податливы, для которой требуется сильный драматизмъ, крупный комизмъ, горячія искреннія чувства, живые и сильные характеры. Драматическая поваія ближе къ народу, чемь все другія отрасли литературы; всякія другія произведенія пишутся для образованныхъ людей, а драмы и комедіи для всего народа. Эта близость къ народу нисколько не унижаеть драматической поэзіи, а напротивь, удваиваеть ел силы и не даетъ ей опошлиться и измельчать; и только тв произведения пережили въка, которыя были истинно народными у себя дома; такія произведенія современемъ дълаются понятными и цънными для другихъ народовъ, а наконецъ и для всего свъта.

У насъ есть русская школа живописи, есть русская музыка, позволительно намъ желать и русской школы драматическаго искусства.

Національный театръ, помимо даже репертуара, т. е. самое зданіе, возбуждаетъ уже народный патріотизмъ. Національный театръ—есть признакъ совершеннольтія націи, такъ-же какъ академіи, университеты, музеи. Имьть свой родной театръ и гордиться имъ желаетъ всякій народъ, всякое племя, всякій языкъ, значительный и незначительный, самостонтельный и несамостоятельный. Сколько радости, сколько гордости было у чеховъ при открытіи національнаго театра и сколько горя, когда онъ сгорьлъ. Такой образцовый театръ Москва должна имьть прежде, чъмъ

будеть дозволена полная свобода театровь. Спекуляція образцоваго Русскаго театра не выстроить, онь на первыхь порахь не сулить больших выгодь, а спекуляція ищеть скорой наживы, быстраго обогащенія и скромными сборами довольствоваться не станеть. Чтобъ имьть чрезвычайные сборы, надо чьмъ-нибудь удивлять Москву, показывать зрителимъ диковинное, невиданное. Для привлеченія публики потребуются нъкоторые особенные пріемы и туть уже недалеко до оскверненія храма музъ разными посторонними искусству приманками.

Безт. Русскаго образцоваго театра искусство достанется на жертву спекуляціи; простая публика можеть принять представленія, раздражающія любопытство или чувственность, за настоящее, подлинное искусство. Но все острое и раздражающее не оставляеть въ душь ничего, кромь утомленія и пресыщенія. Только въчное искусство, производя полное, пріятное, удовлетворяющее ощущеніе, т. е. художественный восторгь,—оставляеть въ душь потребность повторенія этого-же чувства,—душевную жажду. Это ощущеніе—есть начало перестройки души, т. е. начало благо-устройства,—введеніе новаго элемента, умиряющаго, уравновышивающаго,—введеніе въ душу чувства красоты, ощущенія изящества.

Театры спекулянтовъ низведутъ искусство на степень праздной забавы и лишатъ его кредита и уваженія въ людяхъ, только начинающихъ жить умственной жизнью.

Выстроить въ Москвъ Русскій театръ приличнъе всего было бы городу, т. е. Думъ, но она въ настоящее время не имъетъ на такое употребленіе свободныхъ суммъ; такой театръ могутъ выстроить патріоты, почтенные представители богатаго московскаго купечества. Русскій театръ въ Москвъ главнымъ образомъ нуженъ для купечества, купцы его и выстроятъ; они будутъ въ немъ хозяевами, они знаютъ, что имъ нужно, и поведутъ свое дъло, руководясь единственно патріотическимъ желаніемъ видъть процвътаніе родного искусства въ своемъ отечествъ. При помощи спеціалистовъ драматическаго искусства и знатоковъ сценическаго дъла, Русскій театръ, въ рукахъ образованнаго купечества, оснуется въ Москвъ прочно и будетъ постепенно совершенствоваться. Если я буду такъ счастливъ, что мои соображенія заслужатъ вниманія правительства и удостоятся одобренія, я охотно возьму починъ этого дъла на себя. Если когданибудь такой театръ возникнетъ въ Москвъ, онъ будетъ дорогимъ, любимымъ, постояннымъ, въчнымъ театромъ для москвичей. Всъ другіе част-

ные театры будуть временные: подъ вліяніемъ того или другого направленія, идущаго изъ Парижа, эти временные театры то будуть возвышаться, то падать, то богатьть, то бъдньть, а онъ будетъ стоять незыблемо и будетъ всегдашней школой для русскихъ артистовъ и народныхъ писа телей и истинной отрадой для простой, свъжей русской публики.

and you will be a compared to the compared to

Проектъ устройства "Русскаго театра" въ Москвъ.

- 1) Для сооруженія въ Москві образцоваго зданія театра и устройства въ немъ драматическихъ представленій учреждается Товарищество, подъназваніемъ "Русскаго театра въ Москві".
- 2) Товарищество Русскаго театра въ Москвъ образуется лицами, поименованными въ приложенномъ къ уставу спискъ, на паяхъ, съ отвътственностью пайщиковъ однимъ складочнымъ капиталомъ, по соразмърности принадлежащихъ каждому изъ нихъ паевъ.
- 3) Товарищество имъетъ цълью содъйствовать процвътанію драматическаго искусства въ Россіи путемъ постановки пьесъ, преимущественно отечественныхъ писателей, бытового и историческаго содержанія.
- 4) Складочный капиталь Товарищества въ 750.000 руб. состоить изъ 750 паевъ, по 1000 руб. каждый. Впослъдствіи капиталь сей можеть быть увеличиваемъ до размъровъ 1.500.000 руб. по постановленіямъ Общаго Собранія пайщиковъ.
- 5) Изъ 750.000 руб. складочнаго капитала 4/5 предназначаются для устройства зданія театра и надлежащихъ приспособленій для спектаклей, а 1/5 часть составляеть оборотный капиталь Товарищества.
- 6) Зданіе театра имъетъ быть построено или на земль, пріобрътенной Товариществомъ въ собственность, или на земль, испрошенной для этой цъли въ пользованіе у города. Въ этомъ послъднемъ случав городу предоставляется право, чрезъ Зо лътъ по открытіи театра, выкупить его у Товарищества, по дъйствительной стоимости всего устройства театра Тонариществу, на условіяхъ уплаты денегъ городомъ въ теченіе 10-ти-лътняго срока съ начисленіемъ 6-ти годовыхъ процентовъ.

- 7) Управленіе дълами Товарищества поручается:
- а) по хозяйственной части Правленію.
- б) по художественной части Управляющему театромъ.
- 8) Правленіе состоить изъ пяти лиць: 4-хъ Директоровъ, избираемыхъ Общимъ собраніемъ на три года, и Управляющаго театромъ.
- 9) Члены Правленія избирають изъ среды себя Предсъдателя и Товарища его, коими не можеть быть Управляющій театромъ.
  - 10) Дела решаются большинствомъ голосовъ.
- 11) Управляющій театромъ навначается по выбору Общаго Собранія найщиковъ на три года. Этимъ лицомъ можетъ быть и не пайщикъ Товарищества, но Управляющій долженъ быть избираемъ непремѣнно изъ
  Членовъ Общества Русскихъ Драматическихъ Писателей и только при
  несогласіи на принятіе этой должности лицъ, приглашенныхъ изъ числа
  Членовъ означеннаго Общества, въ Управляющіе театромъ могутъ быть
  избираемы и прочія лица, на коихъ остановится выборъ Общаго Собранія.

Примпсаніе. Первымъ Управляющимъ театромъ назначается пожизненно драматургъ А. Н. Островскій, которому принадлежить иниціатива въ устройствъ Русскаго театра въ Москвъ.

- 12) На обязанности Правленія лежить:
- а) объявление конкурса на составление плана здания театра.
- б) пріобрътеніе на правъ собственности или долгосрочной аренды аемли для устройства зданія театра,
- в) завъдываніе постройкою самаго зданія, а затъмъ ремонть онаго и вообще вся хозяйственная часть предпріятія,
  - г) составленіе бюджетовъ и отчетовъ,
  - д) созывъ Общихъ Собраній.
- 13) На обязанности Управляющаго театромъ лежитъ: составленіе репертуара, постановка и выборъ пъесъ, приглашеніе и увольненіе артистовъ заключеніе съ ними договоровъ и вообще вся художественная часть, въ предълахъ утвержденнаго Общимъ Собраніемъ годового бюджета.
- 14) Общія Собранія пайщиковъ бывають обыкновенныя и чрезвычайныя. Первыя собираются ежегодно въ мъсяцъ, а вторыя по мъръ надобности.
- 15) Въ Общемъ Собраніи имъютъ право участвовать всв пайщики. Члены Товарищества могутъ уполномочивать подавать за себя голоса

только кого либо изъ Членовъ Товарищества. Никто не можетъ имъть болье 2-хъ довъренностей.

- 16) Дѣла вносятся въ Общее Собраніе не иначе, какъ чрезъ Правленіе и разрѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, исключая вопроса объ увеличеніи складочнаго капитала, для чего требуется согласіе ²/в всѣхъ пайщиковъ.
- 17) Отчетность устанавливается по образцу существующихъ торговыхъ предпріятій.
- 18) Годовая прибыль, если не превышаеть 8°/0 на складочный капиталь, обращается въ дивидендъ. Когда-же превысить означенные 8°/0, то 40°/0 излишка поступають на составление запаснаго капитала, 20°/0 въ вознаграждение 4-хъ Директоровъ Правления, 20°/0 въ вознаграждение Управлющаго театромъ и 20°/0 въ дополнительный дивидендъ пайщиковъ.

На изложенныхъ общихъ основаніяхъ предполагается составить Уставъ Товарищества.

Для разработки этого Устава, а равно и приглашенія пайщиковъ, сочувствующихъ предпріятію, предполагается образовать, подъ Предсъдательствомъ иниціатора настоящаго дъла, драматурга А. Н. Островскаго, Коммиссію изъ 10-ти лицъ, вносящихъ на первоначальные расходы по ¹) " " руб. Деньги эти, если Товарищество состоится, подлежатъ зачету въ счетъ слъдующихъ съ этихъ лицъ взносовъ за паи.

¹⁾ Сумма первоначальнаго взноса (отъ 250 до 500 руб.) зависить отъ соглашенія.

Қъ Московскому Обществу.

Мысли и соображенія о Русскомъ театрів въ Москві, выраженныя въ запискъ моей, не принадлежать исключительно мнъ; недостатокъ эстетическихъ удовольствій уже давно озабочиваеть просвъщенное общество столицы; предположенін, какъ и чемъ восполнить этотъ недостатокъ, какъ и чемь удовлетворить постоянно возрастающую потребность въ изящномъ время-препровожденіи уже давно стали обычной темой разговоровъ для всъхъ, кому не чужды общественные вопросы. Моя записка есть только систематическій сводъ того, что съ 50-хъ годовъ слышалось въ прессь и въ обществь, что высказывалось въ неоднократныхъ ходатайствахъ отдельныхъ лицъ и обществъ и въ сетованіяхъ интеллигентныхъ людей по поводу неудачь въ непосильной борьбь съ театральной монополіей. А съ отміной монополіи, весьма естественно, въ людяхъ, близко заинтересованныхъ развитіемъ театральнаго діла, должна была возникнуть новал забота, чтобы наилучшимъ образомъ воспользоваться предоставленной столицамъ свободой театровъ, чтобы, по возможности, парализировать ту порчу, которую, на первыхъ порахъ, неминуемо должна внести въ театральное дело пробудившанся спекулиція. Отмена театральной монополіи была однимъ изъ благодътельныхъ актовъ настоящаго царствованія, —актомъ довърін къ разумнымъ силамъ столичнаго общества; довърію Власти мы должны отвътить такимъ театромъ, который доказалъ-бы, что Москва умьеть разумно и къ благу пользоваться дарованной ей свободой.

По своему призванію и по своему положенію, какъ Предсъдатель Обпієства Русскихъ Драматическихъ Писателей, находясь постоянно, въ теченіе многихъ лътъ, въ самой близкой, непосредственной связи со всъмъ, что имъеть отношеніе къ русской сцень, переживал всь заботы о родномъ театрь, чувствуя на самомъ себь всь его нужды и невагоды, я имъль полную возможность знать современныя потребности и ожиданія столицы по отношенію къ театру и счель своею непремънною обязанностью изложить ихъ передъ правительствоиъ.

Представленную мною записку Г. Министръ Внутреннихъ Дълъ имълъ счастіе повергнуть на разсмотръніе Его Императорскаго Величества Государя Императора. На подлинной запискъ Государь Императоръ благоволилъ собственноручно начертать: "Было-бы весьма желательно осуществленіе этой мысли, которую Я раздъляю совершенно".

Высочайшее соизволеніе, такъ милостиво выраженное, предоставляеть просвъщенному Московскому обществу не только право имъть свой театръ, приспособленный къ потребностямъ столицы, но и счастіе исполнить тъмъ самымъ желаніе Государя Императора.

Принявъ на себя починъ въ дълъ основанія Русскаго театра въ Москвъ и получивъ на то, 19 февраля настоящаго года, Вы со чайшее разръшеніе, я обращаюсь къ просвъщенному Московскому обществу съ приглашеніемъ принять участіе въ осуществленіи мысли, которую Го с уда рю Императору было угодно одобрить.

Русскій театръ въ Москвъ, чтобы выполнить свое назначеніе, изложенное въ запискъ, и достойно осуществить Высочайшую волю, долженъ, по моему мнънію, отвъчать слъдующимъ условіямъ:

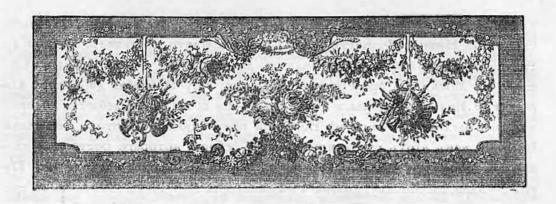
- 1) Русскій національный театръ, какъ зданіе, долженъ принадлежать къ достопримъчательностямъ Москвы и служить ей украшеніемъ, наряду съ прочими памятниками, увъковъчивающими заботливость правительства и общества о народномъ развитіи. Безъ излишней роскоши, Русскій театръ долженъ быть постройкой солидной, строго отвъчающей своему назначенію, въ которой при соблюденіи всъхъ полицейскихъ правилъ относительно безопасности, не должно быть упущено ни одно изъ новъйшихъ примъненій и приспособленій по художественной части. Для Русскаго театра, въ виду равномърной доступности для всъхъ окраинъ, необходимо мъсто центральное и, какъ для національнаго памятника, открытое и видное.
- 2) По вмъстительности зрительной залы и объему сцены театръ долженъ быть обширенъ на столько, на сколько позволяютъ акустическія и другія условія театронъ, предназначенныхъ для драматическихъ представленій.

- 3) Въ видахъ доступности для среднихъ и низшихъ классовъ общества, театръ долженъ имъть не менъе тысячи дешевыхъ мъстъ (отъ 1 руб. до 15 коп.).
- 4) Труппа Русскаго театра должна быть полна и тщательно подобрана, по крайней мъръ, въ главныхъ амплуа. Но такъ какъ извъстно, что успъхъ пьесъ и прочность ихъ на репертуаръ зависитъ не столько отъ талантливости одного или двухъ примирующихъ актеровъ, сколько отъ стройности исполненія пьесы вообще всъмъ персоналомъ, то труппа Русскаго театра должна быть строго дисциплинирована и постановка пьесъ должна производиться тщательно до послъднихъ мелочей. Тогда только избранный репертуаръ можетъ быть устойчивъ; что особенно важно, когда имъется въ виду, извъстнымъ подборомъ художественныхъ произведеній, производить на публику воспитательное дъйствіе. По качеству исполненія пьесъ Русскій театръ долженъ быть образцовымъ для частныхъ театровъ и школой артистовъ.
- 5) Репертуаръ Русскаго театра, чтобы достигать цѣлей, изложенныхъ въ запискѣ, долженъ быть преимущественно русскій и непремѣнно избранный, потому что только истинно-художественныя произведенія производять на публику желанное цивилизующее дѣйствіе. Тщательной постановки новыхъ: одной или двухъ историческихъ драмъ, трехъ-четырехъ комедій и одной пьесы сказочнаго, забавнаго содержанія для святочныхъ и масленичныхъ спектаклей, весьма достаточно для сезона при запасномъ репертуарѣ, состоящемъ изъ лучшихъ русскихъ произведеній прежнихъ годовъ и изъ переводовъ классическихъ иностранныхъ пьесъ, имѣющихъ всемірное художественное значеніе и ставшихъ уже достояніемъ всѣхъ образованныхъ націй. Репертуаръ Русскаго театра утверждается Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Для осуществленія проектируемаго предпріятія учреждается Товарищество на панхъ съ капиталомъ въ 750.000 рублей. Проектъ Устава Товарищества при семъ прилагается.

(Напечатано съ рукописи, доставленной М. И. Инсаревынъ).

Адель Гранцова.

(По поводу 25-ти-лѣтія өн кончины).

Адель Гранцова родилась въ Брауншвейгъ въ 1843 г. Отецъ ел, бывшій долгое времи балетмейстеромъ въ этомъ городь, а потомъ въ Ганноверь, посвятиль ее танцовальному искусству и она была предметомь его постоянныхъ попеченій. Однакожъ, г. Гранцовъ, по скромности своего характера, не надъялся составить карьеры своей дочери и везти ее въ большія столицы. Случай привель меня въ Ганноверъ, —писаль известный балетмейстеръ Сенъ-Леонъ о А. Гранцовой В. И. Родиславскому передъ дебютомъ ел въ Москвъ, -- гдъ и принялъ участіе въ балетныхъ спектаклихъ. Адель Гранцова, будучи въ то время молодою девочкою, участвовала вместе со мною въ балетъ "Сальтарелло". Я замътилъ въ ней талантъ и старался поощрить ее заниматься своимъ искусствомъ. Съ грацією совершенно дітскою сыграла она также вторую роль въ балеть "Le lutin" такъ, что публика замътила ее наравнъ съ другими прівзжими танцовщицами. Но оставаясь на Ганноверскомъ театръ, она не могла сдълать себъ карьеры, потому что Ганноверъ-городъ по преимуществу музыкальный и мало расположенъ къ танцовальному искусству. Однако же Гранцова, поддерживаемая природнымъ дарованіемъ, не переставала трудиться правильно и постоянно на иабранномъ ею поприщъ подъ руководствомъ своего отца. Въ началъ шестидесятыхъ годовъ она решилась прівхать въ Парижъ и пожелала показать мив свои успвхи. Я сдвлаль ей экзамень въ присутствіи знаме-

нитой Лебедевой и мы оба были ею очарованы. Въ то время Муравьева танцовала Немею (Фіаметту) въ Парижъ и никто не думалъ, что эта артистка оставить карьеру въ полномъ апогев своей славы; Лебедева блистала въ Москвъ; я представилъ Гранцову г-ну Перренъ, директору Парижской Большой оперы, и онъ сейчасъ-же объщаль ей дебюты, которые должны были быть на сцень Большой оперы посль дебютовь Лебедевой. Но такъ какъ этотъ счастливый театръ, сборы котораго постоянно полны, не торопится новыми дебютами, то объ сильфиды улетьли изъ Парижа-одна въ Москву, другая въ Ганноверъ. Вдругъ въ 1865 г., въ то время, какъ я ставилъ въ Парижъ танцы въ "Африканкъ" Мейербера, директоръ Императорскихъ театровъ графъ А. М. Борхъ увъдомилъ меня о перемънахъ, происшедшихъ въ Петербургскомъ балеть по случаю замужества г-жи Муравьевой и цоручиль мнв выборь танцовщицы для замвны г-жи Лебедевой въ Москвъ. Я не поколебался рекомендовать г-жу Гранцову по ея прекрасной школь, привлекательной наружности и большимъ достоинствамъ какъ мимистки и танцовщицы, и вскоръ послъ того дирекція Петербургскихъ театровъ поручила мив ангажировать эту танцовщицу. Въ тоже самое время и Парижская Большая опера сделала съ Адель Гранцовой очень выгодный ангажементь и даже назначила ей время дебюта въ моемъ балеть "Немел". Балетъ этотъ, какъ извъстно, впервые былъ поставленъ въ Москвъ подъ именемъ "Саламандра" въ ноябръ 1863 года, затъмъ онъ былъ поставленъ въ 1864 году на Петербургской сценъ, подъ названіемъ "Фіаметта", съ г-жею Муравьевой, которая танцовала въ немъ въ іюль того же года въ Большой Парижской оцерь, для которой онъ былъ значительно передъланъ и названъ "Немен". Въ сезоиъ 1865 и 1866 г. "Фіаметта" была возобновлена съ г-жею Лебедевой на сценъ Петербургскаго Большого театра. Его же выбрала и Адель Гранцова, подписавъ контракть въ Россію для своего дебюта въ Большомъ Московскомъ театръ 8-го ноября 1865 года. Всв бывшіе въ театрв (а театръ быль полонъ) убъдились съ церваго выхода г-жи Гранцовой, —писалъ послъ этого дебюта извъстный критикъ А. Важеновъ, —что нашъ балеть обогатился пріобрътеніемъ прекрасной танцовщицы. На этомъ мнъніи, кажется, единодушно остановилась вся публика, привътствовавшая г-жу Гранцову безпрестанными рукоплесканіями и вызовами. Оставлян въ сторонъ вслкое сравнение и предоставляя другимъ распространяться о складь, гибкости и твердости ногъ, о силь пальцевъ, о быстротъ и легкости

прыжка, объ устойчивости и другихъ техническихъ тонкостяхъ, мы хотимъ обратить внимание на существенную черту въ характеристикъ ел танца, на черту, имъющую въ нашихъ глазахъ особенно большую цену. Съ первыхъ же раз г-жа Гранцова дала заметить, что она танцовщица очень хорошей школы, потому что каждый танецъ ея, отъ перваго до последняго, быль отмечень тою изящной пристойностью, отъ которой все больше и больше отучають насъ въ балетъ. Ни на минуту не оставлили артистку ни чувство приличія, ни художественный тактъ, при помощи которыхъ искусство и можетъ только удержаться на извъстной свойственной ему высотъ и не упасть до простого удовлетворенія грубымъ инстинктамъ массы. Даже въ самыхъ порывистыхъ и смълыхъ пассажахъ ея танца не было замътно и тъни той отважной размашистости и непріятно-ръзкой бойкости, отъ которыхъ свободна ръдкая современная танцовицица; вмъсто всего этого, у г-жи Гранцовой вездъ являлась необходимая сдержанность, плавность и мягкость, что придавало каждому движенію ея особенную пріятность. При всемъ этомъ танецъ не только не делался сухимъ и ни мало не терялъ въ живости, но решительно выигрываль, потому что, благодаря чистоть исполненія, чуждаго всякой антихудожественной примъси, тема танца обозначалась съ необыкновенною ясностью и полнотою. Укажемъ, для примъра, хоть на танецъ, озаглавленный въ афишь французскимъ названіемъ: "Ziganca berсепзе", тема котораго осложнена фигурами и довольно пикантна, а между тьмъ въ исполнении г-жи Гранцовой она была совершенно легко уловима и не могла оскорбить самаго придирчиваго глаза; передъ зрителями раскинулась изящная и нисколько не вводящая въ краску картина той нъги и тъхъ наслажденій, которыми даритъ человъка сонъ въ соединеніи съ любовью. А сколько достоинства было, напр., въ исполненіи г-жею Гранцовой grand pas d'action последняго действія, тогда какъ въ танце этомъ Саламандра вся отдается увлеченію и чувству любви, которыя и сказались у танцовщицы съ большой силой. Эта-то пристойность танца новой нашей танцовщицы составляла лучшую сторону исполненія и была для насъ пріятнымъ сюрпризомъ, потому что этого свойства, какъ большой радкости въ современной хореграфіи, мы всего менве были въ правъ ожидать отъ пріъвжей танцовщицы. Немудрено повтому, что мы вышли изъ театра подъ самымъ пріятнымъ впечатлівніемъ, произведеннымъ на насъ танцами г-жи Гранцовой, и теперь не можемъ удержаться,

чтобы не пожелать большей части нашихъ танцовщицъ воспользоваться такимъ прекраснымъ образцомъ и позаимствоваться отъ г-жи Гранцовой тъмъ свойствомъ, котораго недостаетъ большинству изъ нихъ. Если посл'в перваго дебюта г-жи Гранцовой остается еще пожелать ей для сл'вдующихъ представленій большей выразительности, то это потому только, что въ первое представление, являясь передъ новою публикою, артистка хотвла кажется прежде всего обратить ен внимание на техническую сторону своего искусства, которая въ самомъ деле доведена у нея до высокой степени совершенства, по крайней мъръ до той степени, на которой для танцовщицы не существуеть уже трудностей. Задавшись этимъ желаніемъ, г-жа Гранцова старалась объ отчетливости танца и по этому исполнила каждую фигуру съ особенною пунктуальностью и аккуратностью, что мьстами отзывалось двланіемъ и нькоторою манерностью. Воть ть немногія замічанія, которыя мы, не мудрствуя лукаво, хотіли сділать по поводу перваго появленія г-жи Гранцовой на нашей сценв. Говорить о граціозности, легкости, ум'вньи держать себя и тому подобныхъ вещахъ значило-бы топтаться на одномъ мъсть; все это уже сказали мы, назвавъ г-жу Гранцову прекрасной танцовщицей, а повторяться мы не любимъ. Извъстный Московской публикъ балетъ "Саламандра" перемънилъ не только названіе свое и сталь называться "Фіаметтой", но почти переставлень. Такъ въ началь къ нему придъланъ прологъ въ видь цълаго дъйствія съ новыми двиствующими лицами, которыя на афишв названы анакреонтическими персонажами, хотя неизвъстно почему, потому что если на это названіе имветь право Амурь, который безпрестанно встрвчается подъ именемъ Эрота въ пъсняхъ Анакреона, то совершенно не по праву такъ названы музы, Меркурій, а тьмъ менъе тирольскіе крестьяне и крестьянки, которые также стоять на афишь подъ рубрикою анакреонтическихь персонажей, хотя не имъютъ ничего общаго съ Анакреономъ и съ его пъснями. Прологь этоть, имьющій предметомь зарожденіе пламени любви Фіаметты, составленъ очень недурно: въ его составъ вошелъ и танецъ съ горящими фонарями на головахъ танцовщицъ, который прежде имълъ мъсто въ последнемъ действіи балета. Многіе танцы вставлены вновь, многіе распространены или изменены въ фигурахъ и большею частью къ лучшему; изъ первыхъ довольно недуренъ по темв и ел развитію небольшой танецъ запретнаго плода. Явленіе призраковъ посредствомъ спектровъ въ 3-емъ дъйствім устроено теперь гораздо лучше и разнообразнъе противъ прежняго; фигуры являются не въ горизонтальномъ, а въ вертикальномъ положеніи, что делаеть ихъ более видными. Зато въ последнемъ действіи нътъ уже зеркальнаго озера и зффектнаго танца на его берегахъ. Постановка передъланнаго такимъ образомъ балета очень хороша и даетъ чувствовать опытное руководство г. Сенъ-Леона. Кромъ этого балета, А. Гранцова танцовала въ Московскомъ Большомъ театра въ "Жизель" "Метеоръ" и "Конькъ-Горбункъ". Въ Москвъ А. Гранцова оставалась весьма недолго. Она была переведена въ 1866 году въ Петербургъ, гдъ дебютировала на сцень Большого театра въ балеть "Жизель", подъ очаровательную музыку Адама. Восторгамъ и вызовамъ не было конца. Затъмъ успъхъ ен шелъ все crescendo и достигъ своего апогея въ балетахъ "Метеоръ" и "Конекъ Горбунокъ". Вотъ какъ отмъчаетъ его одинъ изъ хроникеровъ того времени: "Первый бенефисъ г-жи Гранцовой быль истиннымъ торжествомъ артистки. При первомъ ея выходъ ее встрътилъ страшный гулъ рукоплесканій и криковъ: "браво, Гранцова!", а изъ оркестра золотой съ брилліантами вънокъ, привезенный двумя поклонниками ея таланта изъ Москвы, Л. И. П-вымъ и С. Ц. М-мимъ, нарочно прівхавіними для этого спектакля оттуда и по телеграфу ваявшими на него билеты. Во второй картинъ балета "Фіаметта" г-жъ Гранцовой была подцесена корзина цвътовъ, а послъ танца "La berceuse" на бенефиціантку посынались изъ ложъ и изъ кресель при неистовомъ громъ рукоплесканій вънки и букеты. Г-жа Гранцова была тронута до слезъ. Въ это время ей была поднесена брилліантовая брошка, сдъланная ввъздою и стоящая, по слухамъ, 10,000 рублей. По окончаніи спектакля, посль посльдыяго акта балета, когда публика начала вызывать весьма громко г-жу Гранцову, поднялся занавесь и вворамъ публики представилась следующая картина: г-жа Гранцова стояла, окруженная артистами и артистками. Старшій изъ нихъ, г. Гольцъ, подалъ ей лавровый вънокъ отъ имени всей балетной труппы и надълъ его ей на голову. Г-жа Гранцова сняла его тотчасъ же съ головы и, заливаясь слезами, начала его цъловать. Государь Императоръ и члены Августъйшей Фамиліи, удостоившіе посътить бенефисъ г-жи Гранцовой и во время описаннаго торжества находившіеся въ ложь, осыпали артистку рукоплесканіями. Затьмъ Государь вошель на сцену и удостоиль артистку нъсколькими лестными словами". По окончаніи спектакля другое торжество было приготовлено въ ен квартиръ. Балетоманы иллюминовали живыми цвътами лъстницу въ квартиръ. А когда бенефиціантка подъвкала къ дому, около котораго толпилось множество публики, хоръ трубачей лейбъ-гвардіи Коннаго полка грянулъ маршъ изъ "Конька-Горбунка". Г-жа Гранцова была видимо тронута такой неожиданной и блестящей для нея встръчею и, отблагодаривъ всъхъ присутствовавшихъ, пригласила ихъ къ себъ выпить бокалъ шампанскаго. 28-го апръля (10-го мая) 1867 года Адель Гранцова дебютировала съ громаднымъ успъхомъ въ Парижской Grand Фрета въ балеть Сенъ-Леона "La Source". Петербургские балетоманы и туть не забыли свою любимицу и поднесли ей великолепный букеть, заказанный въ Ниццъ у Альфонса Карра; при букетъ была слъдующан телеграмма: "Acceptez ce bouquet comme faible temoignage de sinceres admirateurs du Nord". На Петербургской сценъ Адель Гранцова танцовала въ слъдующихъ балетахъ: "Фіаметта", "Жизель", "Конекъ-Горбунокъ", "Метеоръ", "Корсаръ", "Фаустъ", "Эсмеральда" и "Камарго". Она простилась съ Петербургской публикою 20-го сентября, въ утреннемъ спектакль, въ 3-хъ картинахъбалета "Камарго". На прощаніе, по свидътельству извъстнаго балетнаго хроникера А. Похвиснева, она ошеломила публику, совершивъ нъчто невъроятное. Въ миоологическихъ танцахъ А. Гранцова оканчивала коду совмъстно съ г. Гердтомъ. Въ этой воздушной кодъ балерина, опираясь на руку партнера, делаетъ, между прочимъ, такъ называемыя антрша six vols. Публика потребовали повтореніе коды, но г. Гердть исчезъ и Адель Гранцова повторила ихъ безъ помощи танцора.

20-го мая 1877 года балетному міру суждено было лишиться этой яркой звъзды хореографіи. Адель Гранцова скончалась въ Берлинъ въ больницъ Святой Августы. Она умерла отъ разложенія крови. Эта артистка, умъвшая очаровать всъхъ своей граціей и въ Берлинъ, также, гдъ она танцовала нъсколько сезоновъ, послъ того, какъ оставила Петербургскую сцену, пожинала самые блестящіе успъхи. Энтузіазмъ, внушаемый ея крупнымъ талантомъ, тамъ былъ безграниченъ. Судьба захотъла, видно, чтобы прима-балерина, умъвшая такъ искусно владъть ногами, умерла отъ операціи въ кольнномъ сочлененіи, сдъланной неумълымъ докторомъ. Въ Берлинъ всъ въ одинъ голосъ собользновали о такой участи, постигшей эту во всъхъ отношеніяхъ милую и благородную женщину, руки которой нъсколько лътъ сряду добивался одинъ мъстный биржевикъ. Свадьба ихъ была уже назначена; но за нъсколько дней до нея Адель Гранцова возвратила ему слово, но занемогла отъ потрясенія. Однако она скоро оправилась и танцы ея послъ этого стали еще прекраснъе. Между тъмъ наступили

дурныя времена для антрепризы оперы Берлинскаго театра и онъ не въ состояніи быль выплачивать ей условленной платы 16,000 талеровь; кромъ того, ея преимущество, совсъмъ помимо ея воли, возбуждало такъ много ссоръ въ балетномъ персоналъ, завидовавшемъ ей, что ангажементъ съ нею не быль возобновленъ. Пращальный бенефисъ А. Гранцовой, состоявшійся весною 1876 года, быль настоящимъ ея торжествомъ. Затъмъ Адель Гранцова танцовала въ Вънъ, откуда проъздомъ въ Дрезденъ остановилась въ Берлинъ. Такимъ образомъ, ей пришлось окончить свою жизнь въ томъ мъстъ, гдъ на ея долю выпало такое обожаніе, которымъ до нея не пользовалась ни одна изъ современныхъ ей балеринъ.

Съ г-жею Гранцовой во время ея жизни случались многія приключенія, болже или менже трагическія, которыя могли бы дать фаталисту поводъ думать, что молодой танцовщиць предопредвлено судьбою погибнуть неестественной смертью. Въ одной изъ ел біографій, между прочимъ, разсказывается, что она чуть не утонула, будучи еще 6-ти леть отъ роду. Дело происходило следующимъ образомъ: однажды во время разлива раки Одера, маленькая Адель спустила въ его пънившінся волны большой корабль изъ бумаги, посадивъ въ него красивую зеленую лягушку, а сама, подпрыгивая на берегу, следила за нимъ, подобно древнимъ нимфамъ. Вдругъ лягунікъ вздумалось подышать чистымъ воздухомъ; она вскакиваетъ на палубу, но такъ неловко, что корабль накренивается и набъжавшая волна поглощаеть судно вмъсть съ акипажемъ... Адель испускаеть крикъ ужаса, бросается въ воду и, увлекаемая ея теченіемъ, хочетъ подать руку помощи своей лягушкь, думая, что она не умьеть плавать. Къ счастью, сестра Адели, немного старше ея, следила за нею, и подвергая свою жизнь опасности быстро нагнулась и вытащила изъ воды на берегъ свою сестру за одну косу, не обращая вниманія, что голова Адели была въ водъ. На этотъ разъ она отдълалась однимъ страхомъ, шишкой на лбу и потерей лягупіки, которая даже не обнаруживала ни мальйшихъ способностей сдълаться мало-мальски посредственнымъ барометромъ. Живя въ Москвъ, она подверглась опасности болъе серьезной. Разъ лошади ел вабъсились и пьяный кучерь слетьль съ козель. Г-жа Гранцова, не теряя присутствія духа, схватила возжи въ руки и, благодаря единственно Провидьнію, ей удалось остановить лошадей; двь дамы, вхавшіл съ нею, лишились чувствъ. Въ другой разъ, въ Сибилленортъ, близъ Бреславля, находясь во время спектакля въ своей уборной, г-жа Гранцова поправляла свой костюмъ. Вдругъ отъ неосторожно оставленной на полу свъчки газовыя юбки вспыхнули... Горинчная въ отчании начала кричать, а неустрашимая балерина, нисколько не потерявшись, моментально отвязала косу и потушила ею загоръвшійся костюмъ. Наконецъ во время Парижскаго сезона въ 1867 г. у г-жи Гранцовой образовалась на ногъ опухоль, причинявшая ей нестерпимую боль. Не обращая вниманія на запрещеніе докторовъ, она танцовала въ балетъ "Корсаръ" и физіономія ея не обнаруживала въ тотъ вечеръ ни мальйшаго признака страданія. Послъ перваго акта воспалительное состояніе до того усилилось, что пришлось расшить башиакъ во всю длину и, несмотря на это, она всетаки докончила балетъ, плача отъ боли всякій разъ, какъ входила за кулисы. Послъ спектакля у нея явилась жестокая лихорадка, продержавшая ее въ постели въ продолженіе 10-ти дней ужасныхъ страданій.

no regand the experience of th

Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ.

(По поводу 50-ти-лътія его смерти).

М. Н. Загоскинъ самъ видълъ лучше всвяъ цвнителей свои недостатки и не прилагалъ всвяъ усплій къ ихъ исправленію, уташая себя той мыслью, что тоть или другой изъ великихъ писателей гръшенъ твии же грахайи.

Дружининъ.

Михаилъ Николаевичъ Затоскивъ родился 14-го іюня 1779 года. Происходиль онь изъ старинной дворянской семьи, вывхавшей изъ Золотой орды. Мъстомъ его родины считается село Рамзай, Пензенской губерніи, принадлежавшее его отцу. Маленькій Загоскинь рось очень добрымь, но чрезвычайно вспыльчивымъ мальчикомъ. Рано научившись читать, онъ пристрастилея къ книгамъ, проводя за ними почти все свое время. Читалъ онъ все, что только можно было достать изъ библіотеки отца. Прочитанныя книги скоро сказались и обнаружили въ впечатлительномъ мальчикъ склонность къ самостоятельному творчеству. Уже одиннадцати льть онъ написаль какими-то особенными риемонанными стихами трехъ-актичю трагедію "Леонъ и Зыдея", а черезъ годъ повъсть "Пустынникъ". Въ тринадцать льть восшитание Загоскина было закончено и онъ быль отправленъ въ Петербургъ, гдь онъ вскорь поступилъ на службу, сначала въ Канцелярію Государственнаго Казначейства, откуда, ивсколько времени спустя, онъ перешель въ Департаменть Горныхь и Солиныхъ Даль, затыть вы Государственный Заемный Банкъ. Въ 1811 году онъ

снова служить въ Департаменть Горныхъ и Соляныхъ Дьлъ. Въ ато время какъ разъ подоспъла Отечественная война 1812 года. Загоскинъ записался подпоручикомъ. въ корпусъ графа Витгенштейна, входившаго въ составъ петербургскаго ополченія, и онъ быль даже раненъ въ ногу подъ Полоцкомъ. Когда же ополченіе было распущено, Михаилъ Николаевичъ возвратился на продолжительный отдыхъ въ свой родной Рамзай. Здъсь онъ снова принялся за свои любимыя занятія—литературныя работы; попробовавъ въ первый разъ свои силы, какъ драматургъ, онъ написалъ одноактную комедію "Проказникъ". Многіе изъ техъ, кому онъ читаль свою комедію, очень ее хвалили, но Загоскинъ не повърилъ имъ на слово и по своемъ прівадь въ Петербургь въ 1815 году, гдь онъ снова поступилъ въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Делъ, темъ-же помощивкомъ столоначальника, решился отдать ее на судъ одному изъ лучшихъ драматическихъ писателей того времени, князю Шаховскому, завъдывающему выборомъ и постановкою пьесъ на Петербургской Императорской сцень. Князь Шаховской впоследствіи разсказываль И. С. Аксакову, какъ онъ былъ сильно изумленъ, встрътивъ, между десятками бездарныхъ пьесъ, блестящую действіемъ и неподдельнымъ комизмомъ комедію Загоскина. "Проказникъ" былъ поставленъ на сценъ, но безъ большого успъха. Съ этихъ поръ начинается знакомство Загоскина съ Шаховскимъ, перешедшее потомъ въ самую близкую дружбу. Въ томъ-же 1815 году, при содъйствіи внязя Шаховского, была поставлена на сценъ Петербургскаго Малаго театра 3-го ноября, въ бенефисъ актера Брянскаго, комедія въ 3-хъ дъйствіяхъ, Загоскина—, Комедія противъ комедіи". Она была дана вскоръ после представленія комедін князя Шаховского "Липецкія воды" или "Урокъ кокеткамъ", которая, несмотря на блестящій внешній услежь, нашла себъ много порицателей. Особенно ею недоволенъ былъ литературный мірокъ. Князь Шаховской быль Шишковисть и на него сердились гораздо болье, чъмъ на самого А. С. Шишкова (А. С. Шишковъ, какъ извъстно, издалъ "Разсужденіе о старомъ и новомъ слогъ", въ которомъ безпощадно клеймилъ Карамзина и его послъдователей), за его комедію "Новый Стернъ", въ которой онъ осмвиль чувствительное Карамзинское направленіе. Кромь того, надо замьтить, что въ комедіи "Липецкія воды", осмъивалось балладное направленіе Жуковскаго, что оскорбляло очень многихъ. "Комедія противъ комедіи" представляла своеобразную и вмъсть съ темъ не лишенную некотораго остроуми защиту "Липецкихъ водъ,

Шаховского. Пьеса Загоскина, благодаря своей "злободневности" и къ тому-же написанная живо и весело, языкомъ чистымъ, разговорнымъ и легкимъ, въ которой было гораздо болве двиствія, интереса и комизма, чъмъ въ самыхъ "Липецкихъ водахъ", очень понравилась публикъ, а потомъ давалась весьма часто, но въ то же время изъ-за нея противъ Загоскина вооружилась большая часть тогдашних литераторовъ общества "Арзамасъ", бывшихъ постоянными противнивами писателей стараго Шинковскаго направленія, въ числе которыхъ считаль себя князь Шаховской. Особенно ожесточался противъ М. Н. Загоскина А. С. Грибовдовъ. Въ 1816 году М. Н. Загоскинъ былъ назначенъ, благодаря содъйствію князя Шаховского, помощникомъ члена репертуарной части при дирекціи Императорскихъ театровъ, что дало ему возможность расширить свою дъятельность, какъ драматурга. Поставленныя имъ въ 1817 году комедіи "Богатоновъ, или провинціаль въ столицъ", "Вечеринка ученыхъ" и интермедіи "Макарьевская ярмарка" и "Лебедянская ярмарка", утвердили за нимъ, по словамъ П. И. Арапова, самобытность комическаго таланта.

Въ 1818 году Михаилъ Николаевичъ хотя и покинулъ службу при дирекціи Императорскихъ театровъ, перейдя на штатное місто помощника Императорской Публичной библіотеки—но не разрываль своей связи со сценою, написавъ для нея три пьесы: "Второй Богатоновъ" или "Столичный житель въ провинціи", "Романъ на большой дорогь" и "Добрый малый". Последняя комедія, по единогласному мненію всехъ тогдашнихъ критиковъ, стояла несравненно выше всехъ его прежнихъ пъесъ и заключала въ себъ глубокую серьезную мысль: показать съ обратной стороны, кого иногда желають назвать въ обществъ "добрымъ малымъ". Въ 1820 г. тесть Михаила Николаевича, Новосильцевъ, перевхаль изъ Петербурга въ Москву, вмъсть съ нимъ перевхалъ туда и Загоскинъ, гдъ М. Н. очень скоро сошелся съ главными представителями Московской литературы того времени: О. О. Кокошкинымъ, С. Т. Аксаковымъ и М. А. Дмитріевымъ, принявшимъ его весьма радушно въ свой кружокъ, какъ уже довольно извъстнаго драматурга. Здъсь написана имъ новая комедія въ стихахъ: "Урокъ холостыхъ или наслъдники". Она была представлена 4-го ман 1822 года на Московскомъ театръ и очень сочувственно принята и публикой, и журналистикой. Въ томъ же 1822 году Загоскинъ поступилъ на службу въ московскому генераль-губернатору виязю Д. В. Голицыну, въ въдомствъ котораго состояли тогда Московскіе театры, съ исправленіемъ должности экспедитора по театральному отдъленію, а черевъ годъ быль переведень членомь хозяйственной части при конторь Дирекціи того же театра, получившаго свое самостоятельное управление и особеннаго директора, и написалъ для бенефиса Сабурова забавную бездълку "Деревенскій философъ", представленную въ 1-й разъ въ бенефисъ Сабурова въ январъ того же 1823 года, послъ которой цълыя пять льть, до октября 1828 года, не давалъ ничего для сцены. Новая его комедія въ 4-хъ действіяхъ "Благородный театръ", превосходно поставленная вняземъ Шаховскимъ, по свидътельству Аксакова, имъла самый полный, самый огромный успахъ. "Зрители задыхались отъ смаха, хохотъ машалъ клопать и громъ рукоплесканій вырывался только по временамъ, особенно по окончаніи каждаго акта; только въ последующія представленія неумольвемыя рукоплесканія раздались вивств со сивхомъ. Комедія эта вполнъ заслужила такого успъха, но не по мысли, которая не ижъла большой значительности и тогда и совсемь терлеть ее теперь (вто теперь станеть заниматься серьезно благородными спектавлями... а тогда ими занимались серьезно), но потому, что вся пьеса проникнута комизмомъ характеровъ, нацисана такими прекрасными стихами, что собственно въ этомъ отношеніи не имветь себв равной". Поздивишіе критики признавали также эту комедію пьесою образцовой. "Благородный театрь", писаль одинь изъ нихъ, есть не более какъ картинка съ натуры. Все его четыре действія происходять между завтракомь и вечеромь, когда долженъ состояться домашній спектакль, которому все мішаеть: и вазимная зависть доморощенныхъ актеровъ, и интриги знакомыхъ, не попавшихъ на спектакль, и неудовольствіе хозяйки дома на чрезмірные расходы по спектавлю и пріему гостей. Хозяинъ дома и авторъ пьесы мечутся, устраняють препятствія за препятствіями; но они надвигаются снова и снова, пока наконецъ не улаживается все съ гръхомъ пополамъ и пъеса кончается выходомъ актеровъ на сцену, все еще съ неудовольствіемъ одинъ на другого. Дъйствіе оживлено и романомъ: племянниця хозянна была невъстой молодого человъка Вельскаго, главнаго изъ актеровъ въ предстоящемъ спектаклъ; но авторъ пъесы, которая должна идти на "Благородномъ театры", посватался и успыль; прежнему же жениху не отказывають, опять-таки изъ опасенія, что не удастся спектакль, и это служить новымъ препятствіемъ для театра. Есть и неестественность: пьеса, которую ставять на "Благородновъ театръ" и которая называется "Обманутый опе-

кунъ", подходить и содержаніемь, и распредвленіемь ролей къ положенію дъйствующихъ лицъ въ пьесь Загоскина, и это влечеть за собой безконечную цвиь недоразумьній. Неестественность эта однако вполнь вознаграждается живостью действія, легкимъ стихомъ, сохраненіемъ единства въ изображеніи типовъ и близостью къ дъйствительной жизни во всемъ остальномъ. Почему и не простить нъкоторой натижки въ основъ, если это даетъ возможность автору дать цвлый ридъ естественныхъ, веселыхъ и живыхъ сценъ, если онъ заставляетъ насъ отъ души смвяться въ теченіе нъсколькихъ часовъ? Пускай-бы поучились наши драматурги у Загоскина умънью соединять всъхъ дъйствующихъ лицъ одной общей мыслью, умънью всьхъ ихъ сдълать въ пьесь неизбъжными, такъ что ни одно изъ нихъ не можеть быть выброшено безъ вреда общему дъйствію, умьнью влагать въ уста дъйствующихъ лицъ свойственные каждому обороты рвчи, несмотря на то, что авторъ скованъ стихотворнымъ изложеніемъ; пускай заимствують у Загоскина искренность его юмора, изящество остроумія, умъренность комизма, и мы имъ простимъ многое изъ ихъ прежнихъ и будущихъ заблужденій".

Несмотря на столь большой успахъ "Влагороднаго театра", Загоскинъ сталь жаловаться своимь друзьямь, что ему до смерти надовло "таскать кандалы противоестественныхъ законовъ, которые носитъ сочинитель, пишущій комедіи, да еще шестистопными стихами, съ провлятыми ривмами. Надо при этомь замьтить, что стихи Михаилу Николаевичу давались очень трудно. По свидътельству его сына, С. М. Загоскина, онъ долженъ быль, по отсутствію музыкальнаго слуха, делить каждый стихь на слоги и на стопы и надъ каждымъ слогомъ ставить ударенье. Романъ казался Загоскину открытымъ полемъ, гдъ могло свободно разгуляться воображеніе писателя, и воть по окончаніи комедін "Благородный театрь", съ необыкновеннымъ одушевленіемъ принялси писать его и въ 1829 г. былъ уже напечатанъ его первый романъ "Юрій Милославскій" или "Русскіе въ 1612 году" (князь Шаховской сделалъ изъ него романическое представленіе въ 5-ти суткахъ, но оно на сцень успыха не имъло). Ръдко на долю писателя выпадаеть такой жребій всеобщей похвалы и общественной славы, какимъ пользовался и въ это время авторъ "Юрія Милославскаго". Кромъ высокаго и самаго лестнаго вниманія, выраженнаго лично Загоскину Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, увлечение при чтении романа всей образованной публикой, даже всей грамотной Россіей одобреніе критики, привъть такихъ славныхъ отечественныхъ геніевъ, какъ Пушкинъ и Жуковскій, "и замічательно, пишеть въ своихъ воспоминаніяхъ Н. И. Куликовъ, счастливецъ сочинитель нисколько повидимому не измънился. Такое же милое, цвътущее здоровьемъ добродушное лицо, то же простое обращеніе, ни гордаго взгляда, ни презрительных тоотношеній къ подчиненнымъ-словомъ, никакой наружной перемъны, что такъ свойственно вдругъ прославившемуся человъку и занявшему въ 1830 году видный пость исправляющаго должность директора Императорскихъ театровъ, а въ 1831 году ставшаго ихъ директоромъ. Немедленно послъ выхода изъ печати "Юрія Милославскаго", Загоскинъ задумалъ писать другой историческій романъ: "Рославлевъ или русскіе въ 1812 году". Только разнесся слухъ объ этомъ, вся Россія съ нетерпвніемъ и надеждою ждала появленія историческаго романа изъ великой зпохи двінадцатаго года. Извістный типографъ того времени Николай Степановичъ Степановъ, такъ сказать, еще на корню купилъ у автора за несколько десятковъ тысячъ рублей право изданія будущаго романа. Все шло прекрасно, пока Загоскинъ исполнялъ должность помощника директора, но лишь утвердили его въ самостоятельной должности, по словамъ Н. И. Куликова, все измънилось. Туть то и оказалось, разсказываеть онъ, какъ наружность человъка обманчива не только для другихъ, но и для самого себя. Повидимому простодушный Михаилъ Николаевичъ внутри себя зажегъ жертвенникъ своему я... и усердно поклонялся своему кумиру! Неожиданная и громкая слава была причиной тому. Онъ сталъ мнить себя россійскимъ Вальтеръ-Скоттомъ, подражая ему и въ устройствъ кабинета, и въ верховой вздъ ежедневно черезъ всю Москву на бълой лошади. Каждое утро до второго часа онъ сочиняль, къ двумъ вхаль верхомъ въ контору театровъ, подписываль бумаги, объдаль, а вечера проводиль въ обществъ, гдъ всъ поклонялись его таланту; ръдко бывалъ въ спектакляхъ, на репетиціяхь никогда, считая для себя театръ ничтожествомъ. У правляющимъ конторой назначилъ своего родственника Александра Дмитріевича Васильцовскаго, а двла кулисъ съ артистами, пьесами и музыкой передалъ въ полное распоряженіе закадычному своему товарищу и другу Алексью Николаевичу Верстовскому, который, какъ умный и хитрый подчиненный, видя романоманію своего начальника-друга, воспользовался настолько всевозможнымъ вліяніемъ на всь дела, касающіяся театра, что въ Москве смелсь говорили: "У насъ въ театръ ламповщикъ и лампъ не зажжетъ безъ повволенія Алекова Николаевича Верстовскаго!.." Тогда-то, пишеть Н. И. Куликовь, началось внутреннее разложеніе и паденіе театральнаго искусства въ Московскомъ театрь, хотя и трудно было поколебать такую совокупность талантливыхъ артистовь, оставленныхъ въ наслъдство О. О. Колошкинымъ, прежнимъ директоромъ, при которомъ, по словамъ Н. И. Куликова, на сценъ царствовало общее рвеніе, согласіе, любовь къ дълу, искусству, никакихъ тайныхъ лазеекъ, никакихъ предосудительныхъ дъйствій, вродъ подкуповъ и сдълокъ, даже въ мысляхъ не зарождалось, но при новомъ въяніи начала зарождаться и въ храмъ искусства "взяткоманія".

Однимъ словомъ на сценъ началась пертурбація. Пьесы ставились и роли раздавались навывороть: Мочаловъ свои лучшія роли "Разбойники" "Коварство и любовь", "Отелло" игралъ съ самыми плохими драматическими актрисами того времени. Да и все шло не лучше, кромъ комическихъ оперъ и водевилей, гдв участвовала Н. В. Рыпина, къ которой у Верстовскаго была особенная слабость: туть все было прекрасно поставлено и обставлено, но при томъ, надо отдать справедливость, Надежда Васильевна Рыпина имъла громадный талантъ и пользовалась любовью публики. При такихъ въ то время несправедливостяхъ, актеры сплотились вокругь Щепкина, а этотъ природнаго ума человъкъ и самъ, и товарищей ввель въ кругъ ученыхъ и литераторовъ, которые всячески старались поддерживать своими трудами падающее искусство. Публика все это замъчала и удивлялась, что такой знатокъ сцены, какъ А. Н. Верстовскій, такъ дурно распоряжается ділами искусства и даже подоврівала вийсть съ артистами, что онъ съ умысломъ роняетъ театръ. Подоврвнія ати имъли полное основание. Верстовский не только зналъ, что его другъначальникъ не долго продержится на своемъ посту при такомъ положенім дела, но ему было даже объщано въ Петербургъ, что по выходъ Загоскина, никто кромъ него не будеть директороиъ Московскихъ театровъ. А между тъмъ у Загоскина, начиная съ "Рославлева" (разстроившаго всь дьла типографщика Степанова, погорячившагося при покупкь рукописи-романа), всв вновь сочиненные имъ романы, какъ то: "Аскольдова могила", "Искуситель" и "Тоска по родинь", имъли въ публикъ успъхъ очень сомнительный. Туть то онь самь началь приходить въ себя, сталъ посъщать спектакли даже самые пустые, замвчать сценическое настроеніе и началь снова работать для театра, переделавь для Верстовскаго два своя романа; "Аскольдову могилу" и "Тоска по родинь" въ либретто оперъ и затьмь написаль двв комедіи: одну въ стихахъ, "Недовольный", и другую "Уровъ матушкам,", передълавъ ихъ первую, изъ напечатанныхъ его-же комедій въ "Московскомъ Вастимав" за 1829 г., "Столичные жители въ провинціи", вторую же взяль изь своей же повісти "Три жениха". Несмотря на вновь возродившуюся горячность и усердіе въ Загоскинъ къ театру, онъ почувствоваль, что почва подъ его ногами не такъ тверда какъ прежде и что ему трудно будетъ воастановить свой прежній престижъ начальника и, какъ умный человъкъ, самъ подалъ въ 1839 году прошеніе объ отставкь, даже два раза, но Министръ Двора волею Государл оба раза его удерживалъ. Такимъ образомъ В. Н. Загоскинъ оставался управлиющимъ Московскимъ театромъ до 1842 года, въ которомъ онъ былъ назначенъ директоромъ Московской Оружейной Палаты. При своей отставкъ М. Н. Загоскинъ былъ отличенъ какъ ни одинъ изъ русскихъ писателей; Государь Николай І-й предоставиль ему безплатное мьсто во вськъ театражь; но театръ опротивьль Загоскину настолько, что онь въ теченіе последнихъ десяти леть своей жизни воспользовался этимъ правомъ всего три раза, что впрочемъ не помешало ему написать несколько пьесь для театра, а именно: "Заштатный городъ", "Повадка за границу" и "Женатый женихъ". Первая изъ нихъ была передълана изъ его же разсказа, помъщеннаго имъ въ альманахъ Смирдина--, Сто русскихъ литераторовъ". Комедія эта не была играна на сцень. Что же касается до комедіи "Повадка за граниду", то она давалась въ Москвв съ весьма незначительнымь успрхомъ; гораздо болье понравилась эта пьеса въ Истербургъ. Последняя пьеса Загоскина "Женатый женихъ", комедія въ 4-хъ действіяхъ, въ стихахъ, напечатана въ журналъ "Библіотека для чтенія" въ 1851 г.; хотя авторъ его и былъ вызванъ при первомъ ея представленіи на Московскомъ Маломъ театрь, успъха не имъла, и скоро была снята съ его репертуара. Въ февраль 1851 года Михаилъ Николаевичъ, до сихъ поръ никогда не хворавшій, серьезно и сильно забольль; страшныя физическія страданія въ конць осени отняли у него возможность писать, что конечно самымъ удручающимъ образомъ подъйствовало на душевное состояние писателя, привыкшаго въ продолжение цълой жизни къ умственной работь. Загоскить умерь 23-го іюня 1852 года, въ одинь годь съ Гоголемъ и Жуковскимъ, переживъ ихъ только на несколько месяцевъ. Погребенъ

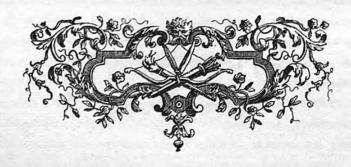
М. Н. Загоскинъ въ Новодъвичьемъ монастыръ. М. Н. Загоскинъ, несмотря на то, что сделаль для театра въ литературномъ отношении весьма много, по совершенно върному замъчанію О. Кони, до сихъ поръ не былъ понять и оценнь въ той мере, какъ заслуживаеть этого его неусыпная дъятельность. Въ своихъ сценическихъ произведеніяхъ онъ не вдавался нъ глубокій анализъ деморализаціи общества; онъ не являлся грознымъ судьею и палачемъ тяжкаго порока, но онъ, со свойственною ему наблюдательностью и ловкостью, касался смешныхъ сторонъ общественныхъ предразсудковъ, подмечалъ черты, которыя удаляють русскихъ отъ ихъ самобытности, которыя по натурь своей подавали поводъ къ комизму истинному и не натянутому, характеры его лицъ просты, естественны, ввяты прямо изъ среды жизни, обрисованы всегда полно и общими чертами. Между тымъ върность картины пробуждаеть невольный смъхъ, который поддерживается искусственнымъ построеніемъ и последовательностью драмы, интересующей зрителя отъ начала до конца. Языкъ, которымъ говорять его герои, не вычурный, но простой и върный; въ немъ незамътно натяжьи и претензіи щеголять придуманными фразами и словами. Стихи Загоскина весьма гладки и легки, даже имъютъ, хотя въ гораздо более слабой степени, тотъ меткій народный духъ, который сообщаетъ такую долговъчность стиху Крылова и Грибовдова. Однимъ словомъ Загоскинъ дъйствуетъ на эрителя комическими фактами и не вырываеть у него насильственнаго смеха каррикатурою. Это постоянство мы встръчаемъ во всъхъ его большихъ комедіяхъ; въ "Двухъ Богатоновыхъ", "Вечеринкъ ученыхъ", "Добромъ маломъ", и въ особенности въ "Влагородномъ театръ", "Урокахъ матушкамъ", "Недовольныхъ" и "Повадкъ за границу".

Татьяна Ивановна Горбунова (Дмитревекая).

(Некрологъ).

10-го ноября 1901 года скончалась артистка Александринскаго театра, Татьяна Ивановна Горбунова, по мужу Дмитревская, дочь И. Ө. Горбунова. Покойная родилась въ 1867 году, воспитывалась въ Маріинской гимназіи, гдв кончила курсъ съ золотой медалью, а въ 1885 году поступила на Александринскій театръ, на которомъ она выступала очень редко, но не потому, что она была лишена дарованія: благодаря природному уму и образованію, покойная была весьма недурной актрисой, которою она показала себя во время великопостныхъ гастролей М. И. Писарева по Оствейскому краю, въ 1897—98 гг., прекрасно сыгравъ: Клавдію въ "Цвне жизни" Немировича-Данченка, Ирину въ "Последней жертве" и молодую Круглову въ "Тяжелыхъ дняхъ" Островскаго, актрису Камскую въ "Елизавете Николаевне" Чайковскаго и мн. друг. Татьяна Ивановна была превосходный человекъ и отличный товарищъ.

Георгъ Парадизъ.

the course is a serie. More not been been an in life and or the series

represent the state of the stat

(Некрологъ).

1-го декабря 1801 года скончался въ Москвъ, послъ продолжительной бользни и тажкихъ страданій, бывшій артисть Петербургской Императорской ньмецкой труппы Георгь Парадизъ. Бользнь, сведшая его въ могилу, - ракъ языка и гортани, - длилась боле двухъ летъ, начавшись съ пустяковъ. Георгъ Парадизъ, какъ-то укусивъ себъ языкъ, оставилъ это безъ вниманія. Царапина разбольлась, и вскорь выяснился настоящій острый характерь бользни. Цълый рядь мучительныхъ и очень сложныхъ операцій (въ разное время ему было произведено семь операцій), не могли спасти несчастного страдальца. Ему изръзали лицо и шею, выръзали весь явыкъ, но болъзнь продолжала свой разрушительный ходъ и онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ. Г. Парадизъ былъ сынъ богатаго купца изъ Франкфурта на Майнъ, гдъ родился въ 1847 году. Съ самыхъ юныхъ льтъ онъ имълъ влечение къ сценъ. По окончании курса въ Данцигскомъ коммерческомъ училищь, г. Парадизъ нькоторое время служилъ экспедиторомъ въ одной изъ мастныхъ купеческихъ конторъ, затамъ, вопреки воли родителей, все-таки поступилъ въ 1862 году на сцену, на которой выдвинулся очень скоро настолько, что быль въ конце семидесятыхъ годовъ приглашенъ въ Петербургскій ивмецкій Императорскій театръ вамъстить такихъ извъстныхъ актеровъ, какъ Лобе, Цимерманнъ и Анно. На Петербургской сцень онъ пробыль всего два сезона и затымъ перенесъ свою дъятельность въ Москву, куда первоначально прівжаль съ нъкоторыми членами Императорской Петербургской труппы, во время франко-русской выставки, и даль цвлый рядь спектаклей въ летнемъ помъщеніи Нъмецкаго клуба въ Петровскомъ паркъ. Дъла его пошли настолько успешно, что онъ рискнуль и на зиму остаться въ Москве, въ театръ Солодовниковскаго пассажа. Составивъ для него превосходную

труппу и не жалвя затрать, г. Парадизъ поставиль свой театръ блестяще. Первый севонь даль ему чистой прибыли до 70 тысячь. По этой цифръ можно судить о грандіозности этого предпріятія. На второй сезонъ театръ Солодовникова сгорълъ, и Георгъ Парадизъ перенесъ свою дъятельность въ театръ Мошкина (нынъ Эрмитажъ г. Щукина), гдъ онъ пользовался такимъ же артистическимъ и матеріальнымъ успехомъ, какъ и въ театръ Солодовникова. Этотъ успъхъ сталъ измънять ему, когда онъ выстроиль свой театрь (нынь-Интернаціональный, г. Шульца) на Никитской, гдв, вследствіе неудачно составленной труппы, дела его сразу пошатнулись, а затъмъ окончательно разстроились, доставивъ ему громадные матеріальные убытки. Чтобы покрыть ихъ, г. Парадизъ началъ насаждать въ своемъ театръ русскую оперетку, окончательно подорвавшую его благосостояніе. Но и въ эти тяжелые для него дни по временамъ счастье возвращалось къ нему именно тогда, когда онъ доставлялъ москвичамъ цвлый рядъ высоко-художественныхъ наслажденій, знакомя ихъ съ такими выдающимися артистами-художниками, какъ Эрнесто Росси, Барнай, Поссартъ, оба Коклена и мн. друг. Такимъ образомъ главная заслуга Георга Парадиза передъ русской сценой заключается въ томъ, что онъ привозилъ въ Россію на свой страхъ первоклассныхъ европейскихъ знаменитостей и, совершая съ ними повадки по провинціи, знакомидъ публику и актеровъ съ геніальными толкователями классического репертуара.

ON SECT COURT OF SELECTION OF A PROPERTY OF

Анатолій Михайловичъ Горинъ-Горяиновъ.

agent fittle of a second M. of medical prince! In what has my descriptionings when

the analysis of the second sec

некрологъ).

Въ ночь на 5-е декабря 1901 года скончался талантливый актеръ Анатолій Михайловичъ Горинъ-Горяиновъ. Покойный родился въ Петербургь; отецъ его быль истымъ театраломъ и эту любовь къ сцень передалъ всецьло своему младшему сыну Анатолію. Тринадцати льтъ отъ роду А. М. быль помъщень въ Коммерческое училище, гдь одновременно съ нимъ воспитывались А. З. Бураковскій, М. А. Сушковъ, М. М. Петина и покойный художникъ Н. И. Богдановъ, въ домв отца котораго очень часто бывали домашніе спектакли. По окончаніи курса въ Коммерческомъ училищь, покойный поступиль на службу въ страховое общество, и въ томъ же году выступиль въ публичномъ спектакла, устроенномъ А. З. Бураковскимъ, въ роли Нилова въ комедіи "Несчастье особаго рода", Пенькова. Съ этихъ поръ имя покойнаго стало очень часто появляться на афишахъ клубныхъ сценъ. Въ половинъ семидесятыхъ годовъ клубные спектакли очень разко мъняють свою физіономію. Петербургская публика начала въ нихъ знакомиться съ лучшими представителями сценическаго искусства нашей провинціи: М. Г. Савиной, П. А. Стрепетовой, Андреевымъ-Бурлакомъ, Стружкинымъ, М. И. Писаревымъ и другими; неръдко также принималь участіе въ нихъ В. В. Самойловъ. Во всехъ этихъ спектавляхь А. М. занималь видное мъсто. За десять льть участія на влубныхъ сценахъ и спектакляхъ Кронштадтскаго театра, покойный переигралъ цълый рядъ ролей самаго разнообразнаго характера. Постомъ 1880 года А. М. быль разрышень дебють на сцень Александринскаго театра, гдь онъ выступиль въ первый разъ 1-го апреля, въ роли Платона, въ комедіи Островскаго-"Правда хорошо, а счастье лучше". Непобориман робость по-

мъщала ему развернуться. Большій успьхъ имъль онь во второй свой дебють въ роли Карандышева. Въ Александринскомъ театръ онъ пробылъ три съ половиною сезона и затъмъ подписалъ контрактъ въ Харьковъ, гдъ дебютировалъ 15-го сентября 1883 г. въ роли Хлестакова. По окончаніи сезона въ Харьковъ покойный совершиль въ товариществъ Андреева-Бурлака артистическую повздку по Россіи. Затвиъ А. М. вплоть до 1888 года антрепренерствоваль въ Кронштадть, Ораніенбаумь и петербургскихъ клубахъ. Въ 1888 г. покойный былъ приглащенъ въ Москву, въ театръ О. А. Корша. Осенью того же года онъ вступилъ въ Саратовское товарищество, двлами котораго завъдываль въ теченіе цяти льть. Въ 1893 г. онъ переъхалъ въ Петербургъ и служилъ сначала въ труппъ г-жи Неметти, а затъмъ, послъдніе пять сезоновъ, состояль однимъ изъ директоровъ театра "Фарсъ". Горинъ-Горянновъ извъстенъ также какъ авторъ ивсколькихъ пьесъ; одна изъ нихъ, передъланная съ французскаго — "Коммерсантъ", была поставлена въ началъ октября 1896 г. на сценъ театра г-жи Линской-Неметти. Затъмъ въ театръ "Фарсъ" была поставлена цълая серія пьесь, передъланныхъ и переведенныхъ покойнымъ съ французскаго.

Utapingersine ... (Legan Republic, a come a synge), Hamile ment of the

Николай Николаевичъ Соловцовъ.

Committee of the control of the cont

(Некрологъ).

Въ ночь съ 11-го на 12-е января 1902 года въ Одессъ скончался Николай Николаевичъ Федоровъ, по сценъ Соловцовъ, антрепренеръ двухъ Кіевскихъ театровъ и Одесскаго городского театра. Соловцовъ происходилъ изъ орловскихъ дворянъ и родился въ 1857 году. Началъ онъ сценическую дъятельность въ 1876 году въ Орлъ, девятнадцатилътнимъ юношей. Затъмъ онъ игралъ въ Оренбургъ, Ярославлъ, Казани и Петербургъ, въ Александринскомъ театръ, гдъ онъ дебютировалъ весной 1882 г. въ роляхъ: Грознаго въ "Василисъ Мелентьевой" (одновременно съ дебютомъ М. М. Глъбовой въ роли Василисы), Кречинскаго ("Свадьба Кречинскаго") и Василія ("Каширская старина"). Н. Н. былъ принятъ въ составъ труппы Императорскаго Александринскаго театра.

На Императорской сцень Н. Н. оставался недолго, всего лишь одинь сезонь (1882—1883), съ успьхомъ сыгравъ Петра ("Не такъ живи, какъ кочется"), Василькова ("Бъшеныя деньги"), Городулина ("На всякаго мудреца") и Грубельникова ("Листьи шелестить"). Затъмъ онъ игралъ въ провинціи и нъсколько сезоновъ въ Москвъ, въ театрахъ М. В. Лентовскаго, О. А. Корша, М. М. Абрамовой. Извъстность покойнаго начинается съ 1891—1892 года, когда Н. Н. былъ снятъ театръ Бергонье въ Кіевъ. Здъсь и начались спектакли драматическаго товарищества подъ управленіемъ Н. Н. Соловцова. Спустя нъсколько лътъ, товарищество замънилось антрепризой Соловцова, десятильтіе котораго должно было быть торжественно отпраздновано 10 января въ Кіевъ совмъстно съ двадцатипятильтіемъ артистической дъятельности Соловцова. Покойный былъ очень популиренъ и въ Кіевъ, и въ Одессъ, какъ человъкъ, шедшій всегда навстръчу всъмъ общественнымъ нуждамъ. Всъ кіевскій и одесскія благо-

1901-1902 np. 4

творительный общества добромъ помянутъ покойника, никогда не отказывавшаго имъ въ устройствъ спектаклей и вечеровъ въ ихъ пользу. Какъ артистъ, покойный былъ умнымъ и выразительнымъ исполнителемъ характерныхъ ролей. Онъ былъ особенно хорошъ въ роляхъ: Городничаго, Скалозуба, Мамаева, Возчика Геншеля и др. Н. Н. также написалъ двъ оригинальный пъесы: "Евлалія Рамина" и "Въ дали". Кромъ того, перу Н. Н. принадлежатъ двъ передълки съ польскаго: "Невольницы" и "Теплая вдовушка", которыя неоднократно и съ успъхомъ шли на сценъ.

Statistics employees of Communication and the transmission between bottom

Иванъ Ивановичъ Лавровъ.

voice Legence frage print the rather dispendent Depresentation with

and the state of the control of the second second of the second second second

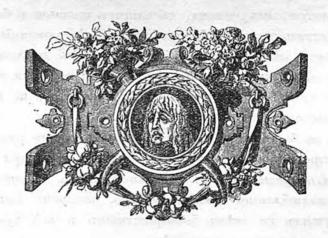
(Некрологъ).

11-го августа 1902 г. скончался престарвлый артистъ Императорскихъ театровъ Иванъ Ивановичъ Лавровъ. Свою сценическую карьеру, къ которой влекло его съ самаго дътства, онъ началъ въ сезонъ 1844--1845 г., въ Астрахани, приставъ юношей къ провинціальной труппъ Воробьева. Съ тъхъ поръ начались его многольтнія скитанія по провинціи, которыя онъ, между прочимъ, описалъ въ своихъ воспоминаніяхъ. Эти воспоминанія, названныя имъ: "Сцена и жизнь въ провинціи и столицъ" (Москва, 1889 г.), отличаются "искреннимъ, дышащимъ жизнью и безыскусственнымъ до художественности изображеніемъ нашей провинціальной жизни; въ нихъ онъ даетъ "живую картину", такъ сказать, подземныхъ, даровитыхъ силъ народной жизни, возбуждая вопросъ: неужели ати творческія силы, которыя способны обогатить наше искусство, не избавятся отъ страшной возможности погибать безслъдно".

Не красно въ былыя времена складывалась жизнь русскаго артиста, а тъмъ болъе—провинціальнаго артиста-самоучки, и, говоря словами П. Е. Астафьева, въ его предисловіи къ названной книгъ, "немногимъ побаловало и автора излюбленное имъ искусство, которому онъ такъ много лътъ върно служилъ со всъмъ безкорыстнымъ и всъ преграды одолъвающимъ пыломъ истиннаго призванія".

На Московскую Императорскую сцену И. И. Лавровъ былъ принятъ послъ удачнаго дебюта ролью Торопки Голована въ "Аскольдовой могилъ", 19 декабря 1854 года.

И. И. Лаврову въ первое время пребыванія его на сценъ приходилось пъть цълый рядъ второстепенныхъ теноровыхъ партій. Приходилось играть ему и съ драматической труппой, напр., въ "Анютиныхъ глазкахъ", "Ямщикахъ" и "Мельникъ" Аблесимова. Самой же удачной его ролью послъ Торопки была роль Чешко въ "Громобоъ" Верстовскаго. "Въ 1875 году, разсказываетъ онъ въ своихъ же запискахъ (стр. 230),—кончился срокъ моей службы на казенной сценъ. За 20 лътъ я, кромъ жалованья въ 700 руб., не получалъ ни разовыхъ, ни полубенефиса за все время. Что дълать! Не пользовался я расположеніемъ ни режиссера, ни добраго моего начальства. Въ награду за мою службу обязали меня безъ всякаго вознагражденія прослужить въ дирекціи еще два года. Я, однако-же, не желая даромъ служить, сказался больнымъ и попросилъ на годъ отпускъ для леченія. Какъ только я сдълался свободнымъ, меня тотчасъ директоръ Кіевскаго театра І. Я. Сътовъ пригласилъ къ себъ въ оперу, съ вознагражденіемъ 150 руб. въ мъсяцъ и это только лишь за исполненіе двухъ ролей: Княжаго дурака въ "Рогнъдъ" и Торопки въ "Аскольдовой могилъ". Прослуживъ одинъ сезонъ въ Кіевъ, И. И. навсегда покинулъ сцену.

the bloom property and account of the bloom management of the average will be a continued to

arteglik aller ligerik gill detaglik arret organi, meta estember oppisatet gille i tildige en dir. Ministeria i tigli format i 1998 meta 1998 meta en direkteria i tildige en direkteria en direkteria en direkte

with interest the comment of the com

Өедоръ Николаевичъ Манохинъ.

(Некрологъ).

Өедөръ Николаевичъ Манохинъ 7-ми лътъ отъ роду былъ отданъ въ Петербургскую театральную школу, гдв обучался у знаменитаго Титуса танцамъ, у извъстнаго Солива пънію и у другихъ учителей игръ на рояль, скрипкь и арфь. Бүдүчи воспитанникомъ, онъ танцовалъ два раза въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича во дворць, за что пожалованы ему золотые часы и брилліантовый перстень. Въ 1844 году, по окончаніи школы, 19-ти льть оть роду, онь быль окончательно переведенъ въ Москву танцовщикомъ 1-го разряда и старшимъ учителемъ танцевъ въ Московскомъ театральномъ училищъ. Ученицами и учениками его были следующіе танцовицицы и танцоры: Мазанова, Баркова, Наумова, Лавагина, Н. Медвъдева (впослъдствіи извъстная драматическая артистка), Гусева, Панова, Волкова, Литвина, Иванова, знаменитая Лебедева, которая, будучи еще воспитанницей, занимала первыя роли въ балетъ, Николаева, три сестры Карпаковы и др.; Соколовъ, Шашкинъ, Поливановъ, Кондратьевъ А. М., Медвъдевъ, Гуляевъ, Ширяевъ и наконецъ его дъти: Марія Оедоровна и Николай Оедоровичъ Манохины.

2-го ноября 1856 года Оедоръ Николаевичъ былъ назначенъ помощникомъ балетнаго режиссера, съ обязательствомъ ставить отдъльныя раз и дивертиссементы. Зо-го октября 1857 года, кромъ этого, ему поручена была еще должность помощника балетмейстера, а Зо-го апръля 1858 г. данъ танцовальный классъ экстерновъ. За выслугу при Дирекціи 20 лътъ, ему Всемилостивъйше пожалованъ былъ пенсіонъ. По выслугъ 2-хъ лътъ благодарности за него, онъ былъ оставленъ на вторичной службъ. О. Н. умеръ 22-го марта 1902 года, 82 лътъ отъ роду, прослужа 45 лътъ при театръ.

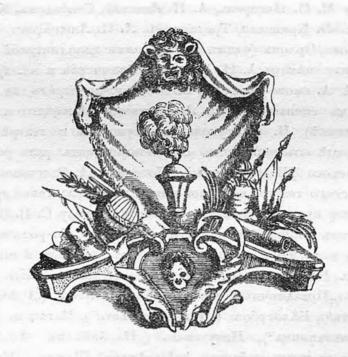
Александръ Андреевичъ Разсказовъ.

(Некрологъ).

28-го іюня 1902 года, на семидесятомъ году жизни, скончался въ подмосковномъ сель Пушкино бывшій артисть Императорской драматической труппы Александръ Андреевичъ Разсказовъ, имя котораго должно занять одно изъ видныхъ мъстъ не только въ лътописи Московской драматической сцены, но и въ исторіи русскаго театра. А. А. родился въ Москвъ въ 1832 году, и по происхожденію принадлежаль къ мъстному ремесленному сословію. Онъ быль однимь изъ последнихь по времени воспитанниковъ Московскаго театральнаго училища, въ которомъ, тотчасъ послъ его выхода изъ него, было упразднено мужское отдъленіе пенсіонеровъ. Выпущенъ быль изъ него А. А. въ 1851 году въ балеть, а затъмъ переведенъ въ драму, гдь, несмотря на то, что ему поручались въ ней незначительныя роли, сумьль и въ нихъ выказать свое недюжинное комическое дарованіе. Видя, что на смень Малаго театра скоро не пробъешь себь дороги, Разсказовъ ваяль отпускь и увхаль для практики въ провинцію, гдв его очень полюбили. Въ 1856 году онъ возвратился въ Москву и снова появился на сцень Малаго театра. Въ это время эрьніе С. В. Васильева стало измынять ему, и его роли стали постепенно переходить къ покойному. Послъ смерти Сергья Васильева, Разсказову нелегко было замьнить своего великаго предшественника, но онъ съ честью вынесъ это испытаніе и скоро сдълавшись любимцемъ Московской публики сталъ наряду съ первыми артистами Малаго театра. Успехъ этотъ достался А. А. не даромъ. Сильная работа надорвала его силы; здоровье окончательно разстроилось. Врачи посовътовали ему прекратить участіе на сщень и отправиться на югь Россіи. Разсказовъ, несмотря на предложеніе театральнаго начальства остаться на службь и взять продолжительный отпускъ и субсидію отъ

дирекціи на леченіе, нашель для себя удобнье, въ началь 1866 года, выдти въ отставку. По Высочайшему повельнію, въ виду заслугь его въ пользу сценического искусства, ему была назначена пенсія въ размъръ 3/8 его жалованья, причемь ему было предоставлено право, по возстановленіи его вдоровья, снова поступить на Императорскую сцену съ темъ, чтобы дослужить необходимое число леть до полной пенсіи. Получивь отставку, Разсказовъ игралъ нъкоторое время въ труппъ П. М. Медвъдева въ Казани, а затъмъ занялся антрепризою на Поволжъъ, гдъ и онъ самъ, и его труппа пользовались большимъ успъхомъ. А. А., будучи очень опытнымъ и прошедшимъ хорошую школу актеромъ, воспиталъ цълое покольніе драматическихъ артистовъ. У него начали карьеру и сложились въ опредвленную величину М. И. Писаревъ, А. П. Ленскій, Свободинъ, Кирьевъ, П. А. Стрепетова, Е. О. Кривская, Третьяковъ, Л. Н. Людвиговъ, И. М. Шуваловъ, Соловцовъ, Орловъ (одинъ изъ лучшихъ исполнителей роли Хлестакова), извъстная пъвица А. И. Ушакова - Вилинская и мн. др. Въ началъ 1880 годовъ А. А. снова вернулся въ Москву, но игралъ не на казенной, а на частныхъ сценахъ: М. В. Лентовскаго, нъмецкаго клуба, Косичкина (на Таганкъ), Н. Пастухова въ Пушкинъ и театръ Черепанова "Скоморохъ", гдв онъ исполнилъ сто четырнадцать разъ роль Митрича, въ драмъ Толстого "Власть тьмы". Потеря А. А. Разсказова весьма велика для русскаго театра, хотя покойный и не быль такой громадный талантъ, какъ его предшественникъ по Малому театру С. В. Васильевъ, но ато быль актерь хорошій, умный, трудолюбивый. Къ ролямь, имъ исполняемымъ, онъ относился честно, обдумывалъ, изучалъ и исполнялъ ихъ добросовъстно. Къ числу лучшихъ его ролей могутъ быть причислены: Бальзаминова ("Праздничный сонъ до объда"), Авони ("Гръхъ да бъда на кого не живетъ"), Бълогубова ("Доходное мъсто"), Гольцева ("Шутники"), Гриши ("Воспитанница"), Непутеваго ("На бойкомъ мъстъ"), Алексъя ("Чужое добро въ прокъ нейдетъ", А. Потвхина), Щукина ("Не въ деньгахъ счастье", И. Чернышева), Капустина ("Испорченнал жизнь", И. Чернышева), Трубина-сына (въ драмъ того же автора "Отецъ семейства"), гарнизоннаго офицера Пузовка (въ комедіи П. Воборыкина "Однодворецъ"), Льва Гурыча Синичкина ("Левъ Гурычъ Синичкинъ", Ленскаго), Оргонта ("Продвлки Скапена", Мольера), Журдена ("Мъщанинъ во дворянствъ", Мольера), Митрича ("Власть тьмы") и мн. др., не говоря уже о безчисленныхъ французскихъ водевиляхъ, гдъ онъ неподражаемо исполнялъ въ молодости роли простаковъ. А. А. Разсказовъ всю жизнь тяготълъ къ Москвъ, которой былъ неизмъннымъ любимцемъ и умеръ близъ нея, у самаго зданія театра, на общественномъ кругу подмосковнаго села Пушкина, на сценъ котораго онъ неизмънно подвизалея въ теченіе послъднихъ лътнихъ сезоновъ. Умеръ онъ безъ всякихъ средствъ, но съ великой любовью къ театру и съ великою върой въ его будущее. Какъ человъкъ, А. А. былъ доброты 'неимовърной. Это былъ, если можно такъ выразиться, старикъ съ душой младенца.

which appears as a common a proper against the common as any contract.

Alegania II. Lancing and Carrier Toward Control of Cont

and with the second of the part of the second of the second and the second of the seco

Викторъ Петровичъ Острогорскій.

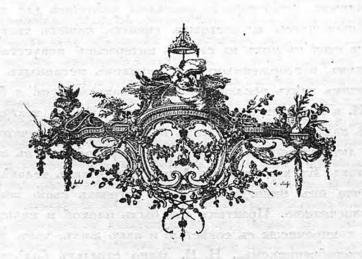
A Parisonel - rises for the Sel American produced with a Selection of the Communication of th

(Некрологъ).

Викторъ Петровичъ Острогорскій родился 5-го августа 1840 г.; образованіе онъ получиль въ 3-й петербургской гимназіи и на историко-филодогическомъ факультетъ Петербургскаго Университета. Викторъ Петровичь съ самыхъ юныхъ леть тяготель къ театру. Будучи въ VI классе гимназіи, въ 1856 году, онъ написалъ историческую драму въ стихахъ "Андре Шенье", которая, такъ сказать, послужила прологомъ къ его дълтельности, какъ драматурга, начавшейся собственно съ помъщенія въ журналъ "Время", издаваемомъ М. М. Достоевскимъ, въ 1861 г. комедін въ четырехъ дъйствіяхъ "Липочка", затъмъ имъ были напечатаны въ журналахъ "Якорь", "Антрактъ" и "Искра" сцены: "Первый шагъ" и "На однихъ съняхъ" ("Якоръ", 1864 года), "Въ бель-этажъ на улицу" ("Антрактъ", 1864 г.) и въ "Минуту раскаянія" ("Искра", 1864 г.). Въ 1868 г. имъ была написана драма въ четырехъ дъйствіяхъ "Мгла" (напечатана она была позднъе, въ 1883 г.). Въ 1876 г. имъ былъ сдъланъ переводъ комедіи Мольера "Мъщанинъ во дворянствъ", помъщенной въ журналь "Театральная библіотека" 1879 г. Кромь этого, Викторомь Петровичемь быль написань цвлый рядь статей, относящихся кь драматургіи и театру въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, изъ которыхъ можно отмътить: "Грибоъдовскій юбилей" ("Новое Время" 1878 г.), "Бълинскій о театрь" (4 статьи въ "Театральной газеть", 1893 г.), "Полвъка великой комедін "Ревизоръ" ("Новости", 1886 г.), "Екатерина II въ ел отношенів къ русской литературь" ("С.-Петербургскія Вьдомости", 1896 г.), "Благія желанія стараго театрала" ("Новости", 1897 г.), "О Вильгельмъ Теллъ, Шиллера" (въ "Сборникъ путь дорога", Спб., 1893 г.). Драматическія сочиненія Виктора Петровича изданы М. М. Ледерле въ 1891 году, въ одномъ томъ, подъ названіемъ "Изъ далекаго прошлаго". Двв изъ его пьесъ-"Липочка" и "Мгла" были поставлены на Императорской сценв. "Липочка", комедія въ трехъ дъйствіяхъ, съ прологомъ, была представлена въ Москвъ въ первый разъ 26-го августа 1863 г., а въ Петербургъ на Александринскомъ театръ 16-го августа 1864 г. Въ Москвъ "Липочка" не имъла успъха и была дана на сцень Малаго театра всего четыре раза; между тьмъ, во многихъ отношеніяхъ это замъчательная и необыкновенно умная вещь, представляющая мяого оригинальности и жизненности. Отъ начала до конца она проникнута умомъ, дошедшимъ путемъ анализа до сознанія законовъ драмы. Отсюда разъясненіе множества противорвчій этой пьесы. "Она не растянута", писаль про нее извъстный критикъ Александръ Ивановъ (князь А. И. Урусовъ), а между тъмъ несценична: написана хорошо, но была-бы скучна на сценъ, еслибы главную роль не выручила умная и прочувствованная игра въ ней г-жи Никулиной, въ исполненіи которой роль Липочки получила поэтическую типичность. Въ пьесь мало драматическаго движенія; но, несмотря на это, она все-таки произведеніе въ высшей степени интересное. Каждая сцена комедіи обдумана прекрасно. Пробълы въ ней сглажены такъ, что пьеса представляетъ видъ одного цълаго. Это необыкновенно поучительная пьеса: она показываеть, какъ съ умъньемъ рисовать характеры все-таки можно не написать хорошей пьесы". Представлена была "Липочка" въ Москвъ съ прекрасной обстановкой, которую могла только дать сцена Малаго театра того времени. Барсукова, небогатаго чиновника, вдовца, игралъ г. Шумскій; Липочку, его дочь-г-жа Никулина; Лизавету Ивановну, ел тетку — г-жа Акимова; Петра Ивановича Косичкина, отставного чиновника, ел жильца — Провъ Садовскій; Егора Егоровича Переломова, стараго чиновника--г. Никифоровъ; Сергъя Николаевича Топоркова, молодого человъка, служащаго у министра-г. Вильде; Ивана Ивановича Танскаго, его товарища — г. Самаринъ; Якова, слуги Топоркова-г. Дмитровскій. Въ Петербургь "Липочка" имъла еще менъе успъха. Она была дана на сценъ Александринскаго театра всего два раза, хотя обставлена была тоже очень хорошо; Барсукова игралъ г. Марковецкій; Липочку-г-жа Нейманъ; Косичкина-г. Васильевъ 2-й; Лизавету Ивановну-г-жа Линская; Перелонова-г. Зубровъ; Танскаго-г. Яблочвань; Топоркова-г. Нильскій; Якова-г. Горбуновъ.

18-го ноября 1868 г., въ бенефисъ г-жи Никулиной, на сценъ Малаго театра была поставлена вторая пьеса В. П.—,,Мгла^л, комедія въ пяти дъй-

Павровъ, художникъ—г. Самаринъ; Анна Аванасьевна, его жена—г-жа Акимова; Нина, дочь ихъ—г-жа Никулина; Васинька, ихъ сынъ—г. Сампелевъ; Николай Николаевичъ Бахтинъ, учитель географіи въ пансіонахъ—г. Шумскій; Владиміръ Петровичъ, его товарищъ по университету — г. Вильде; Эмма Өедоровна Бекъ, обрусъвшая нъмка, квартирная хозийка Бахтина— Екатерина Васильева; Ипатьевна, нянька—г-жа Рябова; Семенъ, дворникъ—г. Степановъ; Өедя и Дуня, его дъти—г-жи Сычева и Михайлова. "Мгла" на сценъ Малаго театра успъха не имъла и послъ нъсколькихъ представленій была снята съ репертуара. Какъ педагогъ, Викторъ Петровичъ былъ также причастенъ къ театру. Онъ съ 1881 по 1888 годъ преподавалъ литературу въ театральной школъ Коровякова, а съ 1891 г. по 1902 г. читалъ лекціи по тому же предмету на драматическихъ курсахъ при Императорскомъ театральномъ училищъ. Скончался Викторъ Петровичъ внезапно, 62 л. отъ роду, 31-го марта 1902 года.

Петръ Ивановичъ Кичвевъ.

(некрологъ).

Петръ Ивановичъ Кичвевъ родился въ Москвв въ 1845 году, учился въ 4-й Московской гимназіи, а потомъ слушалъ лекціи въ Московскомъ Университеть, въ качествъ вольнослушателя юридическаго факультета. Начавъ свою карьеру въ впоху реформъ, какъ блестящій ораторъ-адвокать и вынужденный по независящимь отъ него обстоятельствамъ прекратить ее, П. И. началь свою литературную двятельность въ одномъ изъ поволжскихъ городовъ. Небольшой перерывъ въ этихъ работахъ былъ вызванъ темъ, что П. И. Кичева захватило добровольческое движение во время последней Турецкой войны; онъ вступилъ въ ряды добровольцевъ однимъ изъ первыхъ, до формальнаго объявленія войны, и былъ тяжело контуженъ. Вернувшись въ Москву, П. И. снова принялся за литературную работу, которая съ этихъ поръ была его единственнымъ занятіемъ. Онъ пишетъ стихотворенія, разсказы, работаетъ для театра, ставя свои переводныя пьесы на частныхъ сценахъ, пишетъ театральныя рецензіи, всегда стоя въ нихъ на стражв интересовъ искусства, неподкупнымъ критикомъ, восторженнымъ поклонникомъ истинныхъ талантовъ и грознымъ бичомъ всвхъ рекламированныхъ самозванцевъ и бездарностей. Делаль П. И. и попытки къ основанію спеціальныхъ театральныхъ періодическихъ изданій. Одно изъ нихъ погибло, другое, начатое блестяще, съ видными литературными силами, позже переродилось въ простой справочный листокъ. Къ характеристикъ покойнаго, какъ человъка, слъдуетъ прибавить, что онъ никогда не умълъ устроить свою жизнь и сдълать ее обезпеченною. Практикъ онъ быль плохой и никогда не шелъ ни на какіе компромиссы съ совъстью и какъ жилъ, такъ и умеръ настоящимъ безсребренникомъ... П. И. давно страдалъ бользнію легкихъ, которая, перейдя затымь въ чахотку, унесла его въ могилу 23-го января въ Петербургь, на 57 году жизни.

Василій Ивановичъ Виноградовъ.

(По поводу 25-ти-лътія его смерти).

23-го января 1877 года, въ 7¹/2 часовъ утра, послъ непродолжительной, но тяжкой бользни, скончался артистъ русской драматической труппы Василій Ивановичъ Абрамовъ (по сценъ Виноградовъ). Василій Ивановичъ происходилъ изъ мъщанскаго сословія и родился въ 1824 г. въ Нижнемъ Новгородь, откуда лътъ десяти, вмъстъ со своими родителями, пріъхалъ въ уъздный городъ той же губерніи, Арзамасъ, гдъ собственно и сказалось впервые призваніе у Василія Ивановича къ сценъ.

Въ Арзамасъ въ это время существовала школа живописи художника Ступина, основанная, если не ошибаемся, этимъ замъчательнымъ, такъ много сдълавшимъ для искусства человъкомъ, въ 1808 г. Воспитанники Ступина, время отъ времени, устраивали въ залъ училища сценическія представленія, на которыхъ особенно обращаль на себя вниманіе и выдълялся по таланту изъ общаго уровня К. О. Бергъ, впоследствіи артистъ Императорскихъ Московскихъ театровъ, которому собственно и принадлежала иниціатива устройства этихъ спектаклей. Одинъ изъ нихъ произвелъ на В. И. такое сильное впечатление, что онъ съ этихъ поръ спалъ и виделъ сделаться актероиъ. "Какъ хотълось мив, еслибы вы знали, самому играть на сцень, —разсказываеть В. И. въ своей автобіографической запискь 1), —что вы себь и представить не можете; я въ это время въ школь того же Александра Васильевича Ступина находился, гдв я быль скорве прислужникомъ, чъмъ ученикомъ, такъ какъ, благодаря ограниченности моихъ средствъ, долженъ былъ исполнять различного рода домашнія работы, чуть воду не возить... Пришель я разь посль спектакля къ себь въ ко-

¹⁾ Къ сожальнію неоконченной.

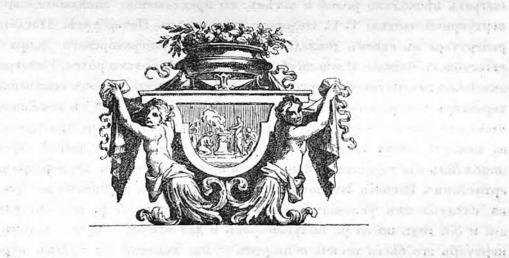
нуру лечь въ постель, не спится... Такъ тебъ театръ все и мерещится; ворочался, ворочался; вскочиль и совсемь раздетый прибежаль въ школу прямо въ ту комнату, гдф стоялъ шкафъ съ книгами, взялъ изъ него съ полки томикъ сочиненій Коцебу и тотчась же, придя къ себь въ комнатку, началь читать его. Я быль въ это время совсемь неграмотный, разсказываетъ далье въ своей запискъ Василій Ивановичъ-едва разбираль печатное, и то по складамь; но влечение къ сцень у меня такъ было велико, что я почти въ двъ недъли, по тому же Коцебу, выучился свободно читать и вналь отъ доски до доски четыре комедіи втого писателя, въ полной увъренности, что меня допустять ступинскіе ученики принять участіе въ ихъ спектакляхъ; но мечтамъ моимъ не довелось вполнъ осуществиться; воспитанники Ступина смотрели на меня свысока и только благодаря ходатайству за меня Константина Оедоровича Келлера (по театру Берга) дали мив ивсколько, но почти безсловесныхъ ролей". Участіе въ этихъ спектакляхъ решило будущую судьбу Василія Ивановича и онъ вскоре после одного изъ нихъ, черезъ посредство знакомаго ему купца Клюшина, заключилъ условіе, за самое незначительное вознаграждение, съ директоромъ Калужскаго театра, гдь участвоваль не только въ комедінкъ и драмакъ, но пьль даже басовыя партіи въ операхъ. Василій Ивановичъ вследъ затемъ игралъ на многихъ провинціальныхъ сценахъ, въ томъ числь и въ Казани, гдь въ полной силь и блескь развилось его замьчательное дарование. "Казань, говорить онь въ своихъ воспоминаніяхъ, родной мой городъ; тутъ впервые я почувствоваль себя актеромь; туть впервые я полюбиль женщину, на которой впоследствіи и женился". Въ бытность Василін Ивановича въ г. Казани, туда пріважаль на несколько спектаклей известный московскій актерь С. В. Васильевь; онь, зам'ятивь недюжинное дарованіе Василія Ивановича, зваль его съ собою въ Москву и объщаль ему хлопотать о допущении его къ дебютамъ на сцень Малаго театра; но Василій Ивановичъ, несмотря на то, что пользовался въ г. Казани въ это времи громаднымъ успъхомъ, отклонилъ отъ себя ато предложение: "Я многимъ обязанъ въ развитіи своего дарованія С. В. Васильеву, - говариваль онъ, такого замъчательнаго комика и не видалъ ни до, ни послъ него. Игра его была самая простота, самая жизнь. Видъвши его роли Ганса въ "Заколдованномъ принцъ", я считалъ—такъ велико было впечатлъніе, произведенное его игрою на меня въ этой роли, -- невозможнымъ долгое время исполнять ее". Съ появленіемъ бытового репертуара А. Н. Островскаго,

В. И. Виноградовъ нашелъ обильный матеріалъ для своей дъятельности и имя его сдълалось однимъ изъ знаменитъйшихъ въ провинціальномъ артистическомъ міръ. "Послъ перваго представленія комедія А. Н. Островскаго: "Не въ свои сани не садись", начинается только моя артистическая карьера, — не разъ говариваль въ своихъ бесъдахъ съ близкими къ нему людьми покойный; только одного его играть я и умью, а между тымь,жаловался онъ, -- мит ръдко приходится участвовать въ Петербургъ въ его произведеніяхъ". И въ самомъ дъль, Василій Ивановичъ былъ однивъ изъ лучшихъ сценическихъ толкователей этого писателя, онъ и К. О. Бергъ, до появленія ихъ на подмосткахъ столичныхъ театровъ, были для А. Н. Островскаго темъ въ провинціи, чемъ П. М. Садовскій и Сергей Васильевъ въ Москвъ и Мартыновъ въ Петербургъ. Кромъ Казанскаго и Калужскаго театровъ, Василій Ивановичъ переигралъ почти на всъхъ провинціальныхъ сценахъ, но наибольшимъ успъхомъ пользовался онъ въ Одессъ, Харьковъ и Кронштадтъ. Въ 1870 г., въ маъ мъсяцъ, онъ приглашенъ былъ въ С.-Петербургъ режиссеромъ драматической труппы г. Яблочкинымъ сыграть несколько ролей и затемь, по предложению заведывающаго репертуарной частью Т. С. Оедорова, остался въ Петербургъ. Инспекторъ репертуара въ своемъ докладъ г. Министру Императорскаго Двора такъ аттестовалъ Василія Ивановича: "Исполнивъ нъсколько ролей, Виноградовъ оказывается опытнымъ, первостатейнымъ артистомъ, вполнъ понимающимъ характеръ изображаемыхъ имъ на сценъ лицъ. Публика съ необыкновеннымъ сочувствіемъ относится къ его игръ и восторженно принимаетъ его за каждую сцену. Такой артистъ былъ бы украшеніемъ нашей сцены и пополниль бы недостающій и старьющійся персональ перворазрядныхъ артистовъ". Василій Ивановичъ былъ приглашенъ дирекцією на три года на следующихъ условіяхъ: 1.143 р. жалованья, 25 р. поспектакльной, 2-й и 3-й годъ по 35 р., полубенефисъ и два мъсяца отпуска (лътомъ). Репертуаръ его былъ весьма обширенъ 1); мы конечно не будемъ перечислять его, заметимь только, что въ немъ было несколько такихъ ролей, исполнение которыхъ покойнымъ долгое время не забудется видъвшими въ нихъ этого артиста. Такими его ролями были: Бевсудный въ комедіи Островскаго "На бойкомъ мъстъ", Расплюевъ "Свадьба Кречинскаго", Юсовъ "Доходное мъсто". Послъдняя роль, сыгранная Василіемъ Ивано-

¹⁾ Въ продолжени своего семилетняго пребыванія въ петербургской драматической труппа, В. Н. Виноградовым было исполнено 109 ролей.

вичемъ, была въ комедіи В. Александрова "Вокругъ огня не летай", которую онъ давалъ въ свой бенефисъ, на другой день котораго отправился на аукціонную продажу, бывшую въ томъ же домъ, гдъ онъ жилъ, и тамъ простудился. Черезъ день онъ слегъ въ постель и затъмъ его не стало. Покойному было 52 года. Онъ былъ женатъ на извъстной въ свое время провинціальной танцовщицъ, воспитанницъ Московскаго театральнаго училища Настасьъ Петровнъ Жарковой и въ день его кончины исполнилось ровно два года со дня его женитьбы. Настасья Петровна чуть не черезъ мъсяцъ послъ своей свадьбы потеряла зръніе и это обстоятельство сильно отозвалось на здоровьи покойнаго Василія Ивановича. Послъ В. И. Виноградова не осталось почти ничего, если не считать купленнаго въ долгъ небольшого клочка земли близъ Петербурга.

and desired the selection of the selecti

Market and experience of the contract of the c

tili enda din tianquesti se accioni del coj des minustico delega nicola accidada Privipo en esta per diagnostico del comencia di colonia del comencia di comencia di comencia di comencia di co Il Mente di logo en esta di colonia del constanto del constanto di constanto di constanto di comencia di constanto

light wir beneaus, A designers of the content of countries which underlying it is

THE COUNTY OF THE PARTY OF THE